

23
и 24

ИЗЪ БИБЛИОТЕКИ
ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЦЕРКОВНАЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 45

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

10 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его высокопревосходительства Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 3-й день ноября 1912 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе составленнаго Членомъ Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ СѢнодѣ Коммисіи для описанія Синодальнаго Архива, Управляющимъ С. -Петербургской Синодальной Типографіей, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гавриловымъ и изданнаго означенною Коммиссіею III тома «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за время Царствованія Императрицы Елизаветы Петровны (1746—1752 г.г.)» и повелѣлъ благодарить составителя отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ опредѣленіи Святѣйшаго СѢнода, отъ 18—27 сентября 1912 года за № 8410, въ 14-й день октября 1912 года, въ Спалѣ, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе серб-

ско-православной общинѣ въ Іезерѣ, въ Босніи, сбора пожертвованій въ Россіи на построеніе православнаго храма, съ дозволеніемъ производства сего сбора, въ теченіе не свыше года, имѣющему для того прибыть въ Россію изъ Варцарь-Вакуфа, въ Босніи, Саввѣ Ракитѣ.

БИБЛИОТЕКА

Иск. Правосл. Дух. Академіи

Высочайшіе приказы.

№ 59

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 8-го сентября 1912 года за № 59, назначенъ: смотритель Пермскаго духовнаго училища, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Чернавскій—инспекторомъ Черниговской духовной семинаріи, съ 12-го іюля и уволенъ отъ должности инспекторъ Черниговской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Чрединъ, съ 12-го іюля, по случаю назначенія его смотрителемъ Архангельскаго духовнаго училища.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25 октября 1912 г. за № 69, преподаватель Могилевской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Строгановъ назначенъ

епархіальнымъ наблюдателемъ школы церковно-приходскихъ и грамоты Могилевской епархіи, съ 4 октября.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, въ 5-й день октября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать настоятелю церкви при Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія и законоучителю Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ, протоіерею Александру Васильеву *золотой наперсный крестъ, съ украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

* *
*

Августѣйшая Покровительница женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна на докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о томъ, что преосвященный Никодимъ, епископъ Полоцкій, епархіальный съѣздъ духовенства, начальница и корпорація Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, по случаю состоявшагося 6-го сентября 1912 года торжественнаго открытія въ названномъ училищѣ VII класса, совершивъ благодарственное молебствіе, просили повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества одушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства преданности и живѣйшей благодарности, Всемилостивѣйше соизволила Собственноручно начертать: «Благодарить».

* *
*

Святѣйшій Синодъ, признавая справедливымъ, чтобы присвоенное воспитанницамъ, оканчивающимъ двухгодичный курсъ VII дополнительнаго класса епархіальныхъ женскихъ училищъ, пра-

во получения золотыхъ и серебряныхъ медалей было распространено и на воспитанницъ, оканчивающихъ VIII классъ Парискаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, а въ случаѣ открытія того же класса въ другихъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и на воспитанницъ сихъ послѣднихъ, причемъ какъ рисунокъ медалей, такъ и условія ихъ получения могутъ быть установлены тѣ же, что и для епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ соответствующимъ лишь измѣненіемъ названія училищъ, опредѣленіемъ отъ 21-го іюня—3 іюля сего года за № 5656, предоставилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода представить объ изложенномъ на Высочайшее благовозрѣніе Августѣйшей Покровительницы женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и, въ случаѣ одобренія сего предположенія Ея Императорскимъ Величествомъ, на Высочайшее утвержденіе Государя Императора. По испрошеніи Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны на осуществленіе означеннаго предположенія, о вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье представить на Высочайшее благовозрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 24-й день сентября сего года, въ Спальѣ, Собственноручно начертать: «Согласенъ».

* *
*

На представленной Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода телеграммѣ преосвященнаго Омскаго съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 14-й день минувшаго октября, въ Спальѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенная телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Въ день, назначенный Святѣйшимъ Синодомъ для празднованія духовно-учебными заведеніями юбилея Отечественной войны, вѣренными мнѣ епархіальнымъ училищемъ вознесены горячія молитвы о скорѣйшемъ исцѣленіи Августѣйшаго Болящаго, надежды спасенной сто лѣтъ назадъ магушки Россіи. Завтра служимъ общій молебень власти, народъ, всѣ усердно просимъ повергнуть къ священнымъ стопамъ Помазанника Божія одушевляющія насъ чувства безпредѣльной любви и преданности; твердо вѣримъ, что объединенная пламенная молитва, наипаче отроческая, за Царственнаго Отрока достигнетъ престола Царя Славы. Господи, судъ Твой Цареву даждь и правду Твою сыну Цареву.—Епископъ Омскій *Владиміръ*».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 18—29 октября 1912 года за № 9401, постановлено: Дрыждовской церковно-приходской школѣ, Кобеляк-скаго уѣзда, Полтавской епархіи, присвоить наименованіе «Андреевской».

II. Отъ 23—30 октября 1912 года за № 9554, постановлено: наградить протоіерея Троицкой церкви г. Тулы Сергія Дарскаго, за 50-лѣтнее отличнo-усердное служеніе его Церкви Божіей, *паміцею*.

III. Отъ 11—25 сентября 1912 года за № 7979, постановлено: наградить протоіерея Спасо-Вознесенской соборной церкви гор. Симбирска Льва Мар-

сальскаго, за 50-лѣтнее отличнo-усердное служеніе его Церкви Божіей, *паміцею*.

IV. Отъ 12—25 октября 1912 года за № 9104, постановлено: нотныя сочиненія *А. Ильашенко*, въ исправленномъ видѣ: а) «Прійдите, поклонимся» и «Господи, спаси благочестивыя», б) «Святый Боже», в) «Слава и Единородный», г) «Херувимская пѣснь», д) «Заповѣди блаженства», е) «Тебе поемъ» №№ 1 и 2, ж) «Милость мира»; з) «Достойно есть» и и) «Отче нашъ», разрѣшить къ богослужебному употребленію, по напечатаніи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 26-го октября 1912 г. за № 24, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — *Никифоровъ* на должность учителя русскаго языка въ Старо-Оскольское духовное училище и *Лосинскій* на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію, Московской — *Сперанскій* на должность преподавателя церковной исторіи, общей и русскаго въ Виеанскую духовную семинарію, *Сахаровъ* на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для настырей въ Полтавскую духовную семинарію, *Чернышевъ* на должность учителя латинскаго языка въ Каргопольское духовное училище и *Давидовичъ* на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Холмскую духовную семинарію и Казанской — *Поповъ* на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію (Сперанскій, Сахаровъ, Никифоровъ и Чернышевъ съ 6-го, Давидовичъ и Лосинскій съ 10-го и Поповъ съ 11-го октября 1912 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Холмской духовной семинаріи *Мотрохинъ* на должность преподавателя латинскаго языка въ Пермскую духовную семинарію; помощникъ инспектора Тверской духовной семинаріи *Тихоми-*

ровъ на должность преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ ту же семинарію; смотритель Архангельскаго духовнаго училища **Чрединъ** на должность смотрителя въ Ливенское духовное училище и учителя духовныхъ училищъ: Старооскольскаго—**Линчевскій** на должность помощника смотрителя въ Бугурусланское духовное училище и Пинскаго—**Александровскій** на должность преподавателя латинскаго языка въ Мпшскую духовную семинарію (Чрединъ по опредѣленію Святейшаго Синода) съ 4-го, Линчевскій и Александровскій (оба по опредѣленію Святейшаго Синода) съ 6-го, Мотрохинъ съ 10-го и Тихомировъ съ 11-го октября 1912 г.).

Увольняется отъ службы учитель Дмитровскаго духовнаго училища **Померанцевъ** (съ 6-го октября 1912 г.).

П. Отъ 3 ноября 1912 г. за № 25 опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — **Степановъ** на должность помощника инспектора въ Вианскую духовную семинарію, **Воскресенскій** на должность преподавателя греческаго языка въ Олонецкую духовную семинарію и **Потѣхинъ** на должность учителя русскаго языка въ Бугурусланское духовное училище; Московской—**Рязановскій** на должность преподавателя латинскаго языка въ Олонецкую духовную семинарію и **Курганскій** на должность помощника инспектора въ Черниговскую духовную семинарію и Казанскій—**Фрунзовъ** на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличія старообрядчества и сектанства въ Вятскую духовную семинарію и дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи **Скворцовъ** на должность учителя латинскаго языка въ Ефремовское духовное училище (Степановъ съ 11-го и всѣ шестеро остальныхъ съ 17-го октября 1912 г.).

Переводится: причисленный къ Департаменту Земледѣлія кандидатъ богословія **Струковскій** на должность учителя русскаго языка въ штатные классы Екатеринодарскаго духовнаго училища (съ 10-го октября 1912 г.).

Переимѣщаются: преподаватель Олонецкой духовной семинаріи **Фрацманъ** на должность учителя древнихъ языковъ въ Пинское духовное училище, помощникъ инспектора Смоленской духовной семинаріи **Мезина** на должность помощника смотрителя въ Макарьевское духовное училище и учителя духовныхъ учи-

лищъ: Екатеринодарскаго—**Осѣцкій** на должность учителя русскаго языка въ Дмитровское духовное училище и Бугурусланскаго—**Аэровъ** на должность учителя греческаго языка въ Задонское духовное училище (Осѣцкій съ 10-го, Фрацманъ съ 11-го, Аэровъ съ 17-го и Мезина (по опредѣленію Святейшаго Синода) съ 18-го октября 1912 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ, отъ 23—27 октября 1912 года за № 717, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, постановлено: изданную Василіемъ Брѣвѣвымъ картину «Вопареніе Дома Романовыхъ», Н.-Новгородъ, ц. за 100 экз. 5 р., допустить въ церковно-приходскія школы для бесплатной раздачи учащимся.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1912 г., съ разрѣшенія Святейшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

Листки поучительные. Серія 1-я.

№№ 330 и 332.—Разъясненіе малопонятныхъ мѣстъ Псалтири.

Серія 2-я.

№ 14.—Матерь Божія—Заступница усерднаго рода христіанскаго. (Изданіе 2-е).

Серія 3-я.

№ 31.—Преподобные Кукша священномученикъ и Пимень постникъ.

№ 32.—Святитель Павелъ, митрополитъ Тобольскій.

№ 33.—Мученичество за правду. (Праздникъ Усѣкновенія главы святаго Іоанна Предтечи).

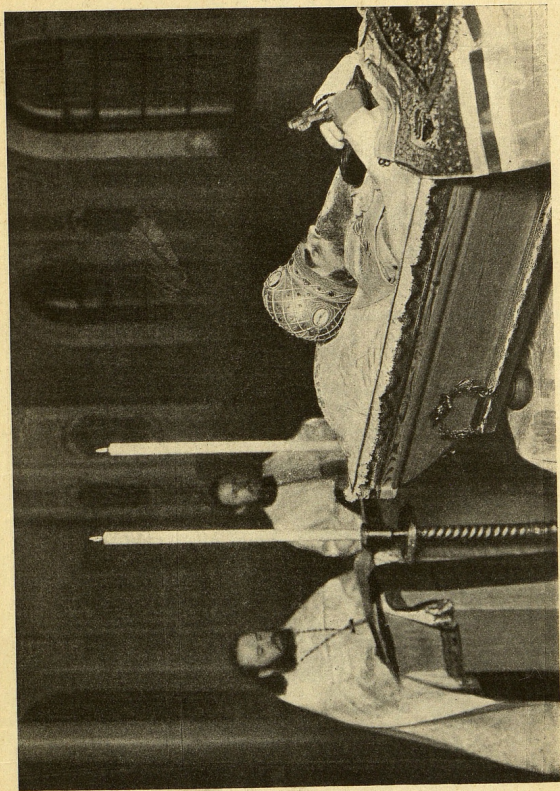
№ 34.—Всемірная радость (Праздникъ Рождества Пресвѣтлыя Богородицы).

№ 35.—Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

№ 36.—Св. мученица Софія и три ея дщери—Вѣра, Надежда и Любовь.

№ 37.—Богословъ и другъ Христовъ.

№ 38.—Покровъ Богоматери.

† Въ Воеѣ почившій Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній.

БИБЛИОТЕКА
Лон.-Правосл. Дух. Академіи
ОТД. № _____
ИМ. № _____

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 45

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

10 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1912 года.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АНТОНІЙ, МИТРОПОЛИТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ.

Раннимъ утромъ 2 ноября печальный звонъ колокола возвѣстилъ столицѣ о кончинѣ ея любимаго, пользовавшагося высокимъ почитаніемъ, архипастыря—высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго. Съ тяжелымъ чувствомъ незамѣнимой утраты встрѣтитъ вся Россія эту печальную вѣсть. Православная Церковь потеряла въ почившемъ выдающагося по уму и нравственному складу пастыря, Святейшій Сѣнодъ—опытнаго руководителя, столица и вся Россія—популярнѣшаго іерарха.

Высокопреосвященный Антоній, — сынъ священника с. Ширингуши, Спасскаго уѣзда, Тамбовской губ., въ мѣрѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, родился въ 1846 году, среднее образованіе получилъ въ Тамбовской духовной семинаріи, а высшее въ Казанской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1870 году. Академія произвела на своего

питомца глубокое и благотворное воздѣйствіе. «Здѣсь, говорилъ онъ, положено начало моей духовной самостоятельности, здѣсь я получилъ зачатки той нравственной устойчивости, которая поддерживала меня во всѣхъ моихъ несчастіяхъ, здѣсь же сложился окончательно мой внутренний чело-вѣкъ съ извѣстнымъ возрѣніемъ на задачи и цѣль чело-вѣческой жизни. Академія—духовная мать моя»... Вполнѣ оцѣнила и Казанская академія дарованія своего лучшаго воспитанника, ввѣривъ ему кассету церковнаго проповѣдничества и его исторіи. Отдавшись съ любовью этому предмету, молодой профессоръ въ 1871 г. получаетъ утвержденіе въ степеніи магистра богословія и становится дѣятельнымъ сотрудникомъ академическаго «Православнаго Собесѣдника», а съ 1874 г. его редакторомъ.

Обстоятельства сложились такъ, что вы-

сокопреосвященный Антоній въ первые годы своей ученой дѣятельности почти всецѣло сосредоточился на изученіи славяно-русскаго проповѣдничества по источникамъ рукописнымъ. Когда послѣ ревизіи Казанской академіи въ 1874 г. архіепископомъ Литовскимъ Макаріемъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) были отпущены средства на описаніе рукописей Соловецкой бібліотеки, владыка надолго погрузился въ эту работу. Почти цѣлая треть обширнаго перзаго выпуска «Описанія» принадлежитъ его перу. Эта работа вводитъ молодого ученаго въ широкій кругъ знакомства съ святоотеческою проповѣдью. Высокопреосвященнымъ владыкой здѣсь были описаны: Огласительныя и Тайноводственные слова св. Кирилла Іерусалимскаго, Постническія слова св. Василия Великаго, Андриатисъ, г. е. бесѣды св. Іоанна Златоуста къ антиохійскому народу по случаю низверженія царскихъ статуй,—св. Григорія Двоеслова собесѣдованіе о жизни италійскихъ отцовъ и о безсмертіи души, Огласительныя слова Феодора Студита, древнерусскіе проповѣдническіе сборники «Измарагды», «Златоустъ», «Торжественникъ» и друг. Въ августѣ 1876 года, въ самый разгаръ русскаго добровольческаго движенія въ Сербію, владыка, выражая горячее сочувствіе славянофильскому движенію, отдается изученію древне-болгарской проповѣднической литературы по рукописнымъ же источникамъ. По мѣрѣ изученія этого новаго предмета у высокопреосвященнаго Антонія уже созрѣлъ планъ большой ученой работы, въ трехъ выпускахъ, по исторіи древне-болгарской проповѣднической литературы. Въ первомъ предполагалось обслѣдовать проповѣди Климента «словѣнскаго», во второмъ — Константина, епископа Болгарскаго, и въ третьемъ—Іоанна, экзарха Болгарскаго. Изъ нихъ былъ законченъ только первый выпускъ.

Въ 1879 году Господь послалъ испытаніе ревностному труженику—скончалась горячо любимая жена молодого профессора, а черезъ два года дифтеритъ унесъ въ могилу и двухъ малютокъ-дѣтей. Можно судить, какимъ глубокимъ потрясеніемъ, какимъ крушеніемъ надеждъ было для него это испытаніе; и вотъ, обнищавшее въ міру сердце спѣшитъ въ «обѣятія Отци». Въ 1883 г. молодой ученый принимаетъ постриженіе въ иноческій санъ съ именемъ Антонія.

Потеря жены и обонхъ малютокъ-дѣтей и принятіе монашества дали совершенно новое направленіе жизни и дѣятельности молодого ученаго. Вскорѣ онъ былъ назначенъ инспекторомъ родной Казанской академіи, а въ 1885 году переведенъ на ту же должность въ С.-Петербургскую духовную академію; 15 апрѣля 1887 года онъ уже ректоръ С.-Петербургской академіи, а 1 мая того же года состоялось нареченіе его въ санъ епископа Выборгскаго, викарія С.-Петербургской епархіи. Владыкѣ въ то время только что исполнилось сорокъ лѣтъ. На хиротоніи присутствовали его отецъ и мать. Своєю мягкостью, привѣтливостью и искренностью владыка еще тогда сумѣлъ снизить расположеніе и любовь столичнаго духовенства и всего общества. Неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ произвела глубокая по мысли и весьма характерная для владыки рѣчь его при нареченіи во епископа.

«Спаситель, призывая апостола Петра къ пастырскому служенію, обращается къ нему съ знаменательнымъ троекратнымъ вопросомъ: «Симоне Іонинъ, любиши ли Мя?..» Апостолъ призывается къ пастырству не просто, но подъ однимъ необходимымъ условіемъ: если его совѣсть, его чувство говорятъ ему, что онъ любитъ Христа. Вопросъ этотъ, очевидно, имѣетъ значеніе не для одного только апостола Петра, но для всѣхъ преемниковъ апостольскаго слу-

женія. Вотъ теперь и я, предназначенный къ епископскому служенію, въ своей совѣсти, въ сокровеннѣйшихъ тайникахъ души чувствую и слышу этотъ вопрошающій меня голосъ: любиши ли Мя?. По преимуществу—въ любви ощущается, разумѣвается Богъ, ибо и Самъ Онъ есть Любовь, и пребывая въ любви въ Божѣ пребываетъ... А въ Богѣ наша жизнь, наша сила, наша крѣпость, наше могущество. Дай же мнѣ немощному, Господи, этой любви къ Тебѣ больше, больше, сколько слабый духъ мой вмѣститъ можетъ!...

Нужно сказать, что въ этой рѣчи нарекаемаго во епископа вылился весь духъ, все настроеніе его сердца, ею опредѣлился и весь его дальнѣйшій жизненный подвигъ.

Трогательно было привѣтствіе отцомъ почившаго, сельскимъ іереемъ, своего сына іерарха послѣ его хиротоніи. Отецъ принималъ благословеніе у своего сына, послѣдній же земно поклонился своему отцу.

Время, когда почившій былъ инспекторомъ академіи и затѣмъ ректоромъ, до сихъ поръ памятно въ С.-Петербургской академіи, какъ періодъ благоустройства и процвѣтанія академической жизни. Студенты горячо любили своего добраго, отзывчиваго къ ихъ нуждамъ, но въ то же время и настойчиваго относительно исполненія студенческихъ обязанностей начальника. Направленіе академическаго образованія при немъ изъ отвлеченнаго сдѣлалось болѣе жизненнымъ и практически дѣятельнымъ. Кромѣ книжныхъ, замкнутыхъ въ себѣ работниковъ науки, академія стала воспитывать церковныхъ дѣятелей; около пресвященнаго ректора образовался кружокъ студентовъ-проповѣдниковъ, которые съ юношескимъ жаромъ понесли народу всѣ богословскія науки въ общедоступныхъ вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ по церквамъ, общественнымъ заламъ, тюрьмамъ и ночлежнымъ домамъ. Неослабно продолжалась во время

ректорства и учено-литературная дѣятельность владыки; часто онъ подавалъ примѣръ и юношамъ проповѣдникамъ, при всякомъ удобномъ случаѣ произнося съ церковной кафедры слова и рѣчи. Ученныя и публицистическія статьи высокопреосвященнаго владыки помѣщались въ «Православномъ Собесѣдникѣ», въ «Православномъ Обзорѣніи», въ «Странникѣ», въ «Христіанскомъ Чтеніи» и «Церковномъ Вѣстникѣ». Учено-литературныя статьи были изданы отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: «Къ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія»; а проповѣди и рѣчи, произносившіяся въ разныхъ мѣстахъ и по разнымъ случаямъ, собраны были въ отдѣльную книгу подъ заглавіемъ «Слова и рѣчи Антонія, епископа Выборгскаго, ректора С.-Петербургской духовной академіи» (первое изданіе вышло въ 1890 году). По серьезной и талантливой разработкѣ разнообразнаго и сложнаго научнаго матеріала ученые труды высокопреосвященнаго въ русской историко-гомилетической литературѣ занимаютъ почетное мѣсто. Почившій былъ однимъ изъ выдающихся проповѣдниковъ, многія его слова и рѣчи заслуженно включены въ гомилетическія хрестоматіи въ качествѣ лучшихъ образцовъ русской проповѣди. Богатыя богословскими знаніями, художественныя по построенію, простыя и ясныя по изложенію, они всегда производили сильное и дѣльное впечатлѣніе. Какою-то особою свѣжестью мысли вѣяло отъ cadaго его слова.

Въ 1895 году, во вниманіе къ широкой ученой и учительной дѣятельности пресвященнаго Антонія, Казанская духовная академія удостоила владыку высшей ученой степени доктора церковной исторіи. Въ то же время академіи: Казанская, Московская, С.-Петербургская избрали его своимъ почетнымъ членомъ. Еще раньше этого, 24 октября 1892 года, вла-

дыка былъ избранъ Святѣйшимъ Синодомъ на новооткрытую кафедру Финляндскую и возведенъ въ санъ архіепископа. Съ назначеніемъ высокопреосвященнаго Антонія на самостоятельную Финляндскую епархію, предъ нимъ открылось новое поле дѣятельности, широкой и многообразной. Церковно-религіозныя нужды этой окраины находились въ небреженіи. Немногочисленное православное население края, разбросанное среди лютеранъ, чувствовало свое полное сиротство и невольно поддавалось протестантскимъ вліяніямъ. Церкви находились въ упадкѣ, церковное хозяйство—въ разстройствѣ. Сдѣлавшись самостоятельнымъ архіепископомъ этой епархіи, владыка съ необычайной энергіей взялся за ея благоустройство. Частыми личными посѣщеніями онъ скоро поднялъ православно-русскій духъ паствы. Повсюду началось церковное строительство, организовались религіозно-просвѣтительные союзы, закипѣла церковно-религіозная дѣятельность. Всюду являлся и самъ владыка со словомъ назиданія, ободренія, любви и совѣта... Съ 1893 г. ученая дѣятельность владыки получила особое приложеніе, когда высокопреосвященный Антоній былъ поставленъ во главѣ ученой комиссіи, которой поручено было обсудить старокатолическій вопросъ въ видахъ уясненія возможности соединенія восточной и западной церкви. Выработанные комиссіей отвѣты старокатоликамъ получили европейскую извѣстность, какъ чрезвычайно важный документъ, и приняты въ Европѣ съ уваженіемъ. Особенно популяренъ сталъ высокопреосвященный Антоній за границей съ 1897 г., когда былъ назначенъ въ качествѣ представителя отъ русской Церкви на юбилейныя торжества въ Англіи по случаю юбилея королевы Викторіи. Владыка не владѣлъ свободно иностранными языками, но все выступленія его черезъ переводчика производили

въ высшей степени выгодное впечатлѣніе. Самая вѣрность владыки съ строгими, умными глазами, своеобразно красивымъ и стильнымъ лицомъ, исполненная благородства и величія, производила большое впечатлѣніе. Изъ Англіи высокопреосвященный Антоній возвратился въ Россію съ докторскими дипломами отъ Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ и съ цѣннымъ подаркомъ, въ видѣ коллекціи церковныхъ сосудовъ высокохудожественной работы, отъ многочисленныхъ его англійскихъ почитателей. Съ этого времени ими высокопреосвященнаго Антонія получило широкую извѣстность и въ западно-европейскихъ богословскихъ кругахъ.

Въ день Рождества Христова, въ 1898 году, высокопреосвященный Антоній возведенъ въ санъ митрополита С.-Петербургскаго, а 9 іюня 1900 г. назначенъ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода. Въ 1906 г. владыка - митрополитъ былъ избранъ членомъ Государственнаго Совѣта, но освобожденъ отъ сего званія согласно прошенію, въ которомъ первосвятитель столицы указывалъ на многосложность своихъ обязанностей по управленію обширной митрополіей и въ качествѣ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода. Высокопреосвященный Антоній умѣлъ управлять, не угнетая подчиненныхъ; съ рѣдкою мягкостью и высокою деликатностью относясь къ каждому даже самому маленькому члену клира, онъ въ то же время умѣлъ соблюсти вездѣ строгую законность и полный порядокъ церковнаго управленія. Любезный, доступный для всѣхъ, внимательный ко всякому дѣлу, владыка-митрополитъ умѣлъ поднять энергію и возбудить бодрость въ работѣ именно этой своею любовною близостью къ каждому труженнику. Съ его вступленіемъ въ управленіе С.-Петербургской митрополіей, религіозно-просвѣтительная работа въ сто-

лицъ и пастырская дѣятельность во всей епархіи приняли особенно оживленный и бодрый характеръ. Быстро стала расти дѣятельность Общества религіозно-нравственной Церкви, зародились и быстро развились въ фабрично-заводскихъ районахъ общества трезвости, были приведены въ порядокъ и получили надлежащее благоустройство всѣ вообще епархіальныя учреждения. Эта благотворная дѣятельность владыки скоро была оцѣнена по достоинству и духовенствомъ и всею паствою. Владыка-митрополитъ сдѣлался всеобщимъ любимцемъ, къ которому относились не только съ горячимъ расположеніемъ, но и глубокимъ почитаніемъ. Къ тому побуждало и высокоавторитетное руководство имъ ходомъ церковныхъ дѣлъ въ Св. Синодѣ, которое было у всѣхъ на глазахъ. Какъ председатель и руководитель засѣданій, онъ широко проявлялъ присущую ему уравновѣщенность, тактъ и умѣнье согласовать часто-противоположныя взгляды и направить общія желанія на вѣрную дорогу. Онъ всѣмъ давалъ высказаться и ко всѣмъ относился пріятливо и благожелательно.

Широкій взглядъ на жизнь, умѣнье замѣтить и разгадать назрѣвающія церковныя нужды и требующіе отвѣта запросы общественной мысли, чуткость, большой административный тактъ и непоколебимая устойчивость при выдающемся умѣ и широкой образованности ставили С.-Петербургскаго владыку высоко надъ окружающей его средой, какъ яркій свѣтильникъ на свѣщницѣ Христовой Церкви. Трезвое и въ то же время глубокое отношеніе къ жизни, стремленіе во всемъ отправляться только отъ прочно установленнаго и въ то же время внимательное и проникновенное отношеніе ко всякой вещи и всякому дѣлу, отличавшее почившаго святителя, характерно

отмѣчали въ немъ питомца Казанской духовной академіи, усвоившаго на всю жизнь ея духъ и настроеніе. Поразительны были въ высокопресвященномъ двѣ высоко-христіанскія черты. Это—всепрощающая любовь владыки и невозмутимое, кроткое спокойствіе духа, съ которымъ встрѣчалъ высокопресвященный всякую неприязнь и всяческія нападки.

Тяжелый крестъ и отвѣтственная роль выпали ему на долю въ дѣлѣ руководства церковными дѣлами въ смутный періодъ жизни нашей родины, когда къ Церкви предъявлялось столько всевозможныхъ домогательствъ. И какъ высоко, какъ непоколебимо-стойко держалъ владыка церковную хоругвь въ то грозное время, не смотря на вражду и нападки близорукихъ общественныхъ и церковныхъ дѣателей, готовыхъ унижить Церковь до злобы дня.

Когда государственная власть предложила, наприимѣръ, владыгѣ высказать свои взгляды на вопросъ «о свободѣ совѣсти», онъ отвѣтилъ только то, что соответствовало духу православной Церкви и достоинству ея высокаго представителя, высказать, что Церковь, не удерживая насильно невозвратно заблудшихъ, въ то же время, «отрицаясь» ихъ, подвергаетъ таковыхъ самому тяжкому церковному наказанію. «Церковь, всегда болѣзнующая объ отпадающихъ отъ нея, не можетъ въ то же время желать насильственнаго въ ней ихъ удержанія противъ ихъ воли и убѣжденій. По правиламъ церковнымъ: еретика - чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи (вразумленіи) отрицается».

Та чуткость, съ которою откликнулся владыка-митрополитъ въ 1904 году на только что возникшій вопросъ о созывѣ церковнаго собора и объ усовершенствованіи строя русской помѣстной Церкви, то мудрое руководство, съ которымъ велъ онъ сложныя работы Предсоборнаго Присутствія

по подготовкѣ и разработкѣ вопросовъ къ разсмотрѣнію на всероссійскомъ соборѣ, свидѣлствуютъ о глубокомъ пониманіи этимъ святителемъ церковныхъ интересовъ и нуждъ.

Къ наукѣ вообще и къ духовной академической въ особенности высокопреосвященный относился съ величайшимъ уваженіемъ. «Я люблю свѣтъ, говоритъ владыка въ одной изъ своихъ рѣчей, — ибо онъ есть источникъ жизни. Я люблю работающихъ и труждающихся для распространенія сего свѣта.. Наука подчеркиваетъ свѣтъ знанія, вѣра — свѣтъ жизни во Христѣ... Такимъ образомъ явно обнаруживается родство свѣта вѣры и свѣта науки... «Просвѣщеніе носить въ себѣ, — внушаетъ владыка въ другой своей рѣчи питомцамъ духовной академіи, — зиждительныя начала общественной и церковной жизни, оно же даетъ силу и успѣхъ и въ пастырской дѣятельности. Изучайте не только богословіе, но съ полнымъ усердіемъ и другія науки: исторію, литературу, философію. Безъ этого и хорошими богословами не будете»...

Идеаль христіанина есть царствіе Божіе. Владыка-митрополитъ твердо вѣрилъ, что «оно есть царство свѣта и любви, истины и свободы, незлобія и кротости». Для насажденія этого святого царства среди людей и трудился всю свою жизнь благостный, христоролюбивый святитель. Человѣкъ глубокой и искренней религіозности, высокопреосвященный Антоній былъ исполненъ христіанской кротости и смиренія. Всякая пышность и всякое величіе были чужды его духу. Печать крайней простоты легла на всѣ обычаи и привычки владыки-митрополита. Были отмѣнены выѣзды на четверкѣ лошадей, пугомъ, стали крайне рѣдки парадные обѣды; для владыки готовился самый простой столъ, а вмѣсто шелковыхъ и бархатныхъ рясъ онъ всю жизнь носилъ только простую шерстяную

рясу черного цвѣта. Его тяготили официальные праздничныя поздравленія и земныя «метанія» духовенства, и они также были отмѣнены. Въ высокой степени характерно и трогательно завѣщаніе владыки.

Всѣ митрополиты второй половины минувшаго столѣтія были погребены въ особой усыпальницѣ; высокопреосвященный Антоній завѣщалъ похоронить его въ очередной могилѣ на братскомъ кладбищѣ среди иноковъ лавры. Почившій архипастырь просилъ похоронить его въ простомъ деревянномъ гробу и на могилѣ поставить только простой деревянный крестъ. Далѣе почившій святитель обращается ко всѣмъ, знавшимъ его, съ просьбой простить его вольныя и невольныя по отношенію къ нимъ прегрѣшенія. Братіи лавры онъ завѣщаваетъ жить всегда въ мирѣ и любви и не забывать его въ своихъ молитвахъ. Высокопреосвященный Антоній состоялъ предсѣдателемъ Императорскаго челоуколюбиваго Общества и кромѣ того состоялъ членомъ почти всѣхъ благотворительныхъ учрежденій столицы и многихъ городовъ Россіи; на дѣла благотворительности онъ отдавалъ свои доходы; благодаря его помощи многіе далекія и совершенно чужія владыкѣ лица получали образованіе въ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Свою богатую и разностороннюю бібліотеку почившій святитель завѣщалъ родной Тамбовской семинаріи. Облагаченіе и кресты должны быть распределены между Казанской и С.-Петербургской духовными академіями и Александро-Невской лаврой.

«Въ жизни челоуческой нѣтъ болѣе тяжелой и грустной минуты, какъ минута прощанія и разставанія съ близкими и дорогими сердцу, связанными съ нами узами крѣпкаго духовнаго родства. Такая минута настала теперь для меня! Дорогіе мои братіе! Видитъ Богъ, какъ грустно для меня эта минута, какъ болитъ теперь

сердце мое! Но да будетъ во всемъ Его святая воля!»

Такъ говорилъ высокопресвященный Антоній, покидая С.-Петербургскую духовную академію, такъ сказалъ бы онъ и теперь въ свои послѣдніе дни. И какъ хочется съ сугубою тяжестью и болью

повторить эти слова теперь у могилы благодатнаго святителя, присоединивъ къ нимъ и то, что отвѣтила тогда ему дружная академическая семья: «Забвена буди десница ваша, если мы забудемъ тебя, нашъ добрый владыка!»

С Л О В О

высокопресвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго,

на панихидѣ по выносѣ тѣла покойнаго владыки - митрополита Антонія въ лаврскій соборъ.

Сердца наши, православные слушатели, устремлены въ настоящій часъ къ отшедшей отъ насъ душѣ усопшаго владыки. Гдѣ она теперь? Что она испытываетъ?

По откровенію, бывшему нѣкоторымъ святымъ, души умершихъ послѣ смерти предстоятъ страшному престолу Божию въ ожиданіи приговора Предвѣчнаго Судіи; сей приговоръ основывается на взвѣшиваніи дѣлъ, мыслей и чувствъ судимаго, которое образно или символически описывается такъ, какъ будто душа видитъ предъ собою непогрѣшимые вѣсы Божественнаго правосудія. На одну чашку вѣсовъ Ангель-Хранитель и другіе Ангелы складываютъ рукописанія добрыхъ дѣлъ умершаго, его благодѣянія, его молитвы, его покаянныя слезы; на другую чашку мрачные демоны складываютъ записи его грѣховъ со злорадствомъ и лукавыми угрозами.

Гдѣ твое чувство и твои думы, предстоящій тѣлу усопшаго богомалецъ-мірянинъ, монахъ, священникъ, епископъ и всякаго званія христіанинъ? — Надѣюсь, что на томъ собраніи дѣлъ, которое съ надеждою и молитвою слагаютъ на вѣсы правосудія Божія святые Ангелы, а не тамъ, гдѣ трудятся злые діаволы!

Посмотримъ же, что написано на радостныхъ хартіяхъ надежды для усопшаго владыки. Будемъ искать добраго въ его душѣ, а не судить ее: *не судите, да не судимы будете* (Лук. 6, 37) И вотъ эти слова Христовы суть первое, чему онъ, усопшій, слѣдовалъ: въ продолженіе всей жизни, онъ не осуждалъ и не любилъ слушать осужденій ближняго. И если-бъ въ душѣ его не было сверхъ сего ни одной добродѣтели, то и этой довольно было бы, чтобы избѣжать вѣчнаго осужденія, ибо приведенныя слова Евангелія продолжаютъ слѣдующимъ подтвержденіемъ сего: «не осуждайте и не будете осуждены». А преданіе Церкви описываетъ намъ такое событіе, какъ умиралъ въ одной очень строгой и святой обители инокъ, менѣе всѣхъ прочихъ подвизавшійся и болѣе другихъ позволявшій себѣ разсѣяніе и отдыхъ; смерть его была совершенно чужда страха и мученій, онъ радостно воспѣвалъ псалмы и славословилъ Творца. Скажи, братъ, спрашивали его изумленные отшельники, какъ избѣжалъ ты, предсмертнаго страха, отъ котораго не были свободны многіе великіе постники, молитвенники и даже чудотворцы?

— Да, отвѣтилъ умирающій, я менѣе всѣхъ васъ подвизался и болѣе всѣхъ согрѣшилъ, но я никогда не осуждалъ ближняго, и вотъ Господь удостовѣрилъ меня въ томъ, что душа моя будетъ помилована.

Однако, добродѣтель неосужденія далеко не была единственною въ душѣ нашего усопшаго архипастыря: она, какъ это обычно бываетъ, была соединена съ другою спасительною добродѣтью—глубокаго смиренномудрія, столь рѣдко сохраняемаго въ сердцахъ лица высокопоставленнаго. Покойный преосвященный Антоній былъ чуждъ бѣсовской гордыни и какой бы то ни было надменности въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ и вообще къ людямъ, но всегда былъ исполненъ сознаниемъ своей грѣховности, всегда почиталъ себя предъ Богомъ за грѣшника.

Неосужденіе, соединенное со смиренномудріемъ, рождаетъ въ душѣ человѣка еще одно драгоценное качество — кротость и братолюбіе. Эту добродѣтель усопшій владыка никогда не удалялъ изъ своего сердца. Онъ былъ вѣренъ тѣмъ словамъ архіерейской присяги, въ которыхъ мы, архіереи, обѣщаемся слѣдовать словами: *«рабу Божию не подобаетъ свѣрнуться, но тиху быти»*. Этой присяги преосвященный Антоній не нарушалъ никогда, и самымъ тяжелымъ дѣломъ въ исполненіи его обязанностей было для него налагать взысканіе или дѣлать выговоры.

Въ этихъ случаяхъ онъ самъ часто страдалъ болѣе, чѣмъ наказуемое лицо; страдалъ болѣе, чѣмъ переносилъ разныя многочисленныя обиды и оскорбленія, неизбѣжныя въ его положеніи въ послѣдніе семь лѣтъ, когда разрушительная буря свирѣствовала надъ русскою общественною и церковною жизнью.

Напротивъ, высшею радостью, высшимъ утѣшеніемъ въ этой жизни было для усопшаго — кого-либо утѣшить, облагодѣтельствовать, примирить съ жизнью. И съ этой-то стороны преосвященный Антоній болѣе всего цѣнилъ свое высокое положеніе

въ общественной и церковной жизни, насколько не утѣщаясь ни окружающимъ его почетомъ, ни, тѣмъ менѣе, стекавшимъ къ нему денежными средствами. Почетомъ онъ скорѣе тяготился, комфорта особеннаго не любилъ, а денегъ никогда не копилъ, кромѣ сохраненія трехъ тысячъ рублей на погребальныя издержки послѣ своей кончины—въ особомъ конвертѣ, который, однако, послѣ его смерти найденъ пустымъ съ надписью: «деньги эти истрачены».

Да! Почившій не будетъ отвѣчать Богу, какъ нарушитель монашескаго обѣта нестяжанія: избытки его доходовъ щедрою рукою лились на бѣдняковъ. И эта добродѣтель, соединенная съ глубокимъ состраданіемъ ко всѣмъ вообще скорбящимъ людямъ, съ сердечнымъ свисхожденіемъ къ падшимъ, съ умиленною радостью о кающихся и исправляющихся,—это всестороннее милосердіе къ людямъ даетъ намъ подлинное право удостовѣриться въ томъ, что слова Писанія «милуй нищаго взаимъ даетъ Богу» въ полной силѣ относятся къ усопшему архипастырю: такой человѣкъ приобрѣлъ себѣ должника въ лицѣ Самого Господа Бога. И это долговое обязательство Божіе, намѣченное въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, подтверждено Единороднымъ и занесено въ долговую записку; записано Христовымъ избранникомъ, евангелистомъ Матвеемъ, запечатлѣно Божественнымъ Духомъ и напечатано въ книгѣ.

Да. Въ той книгѣ, которую вы видите положенною на грудь умершаго и съ которою онъ предстанетъ на Судъ Всевышняго. Запись эта читается такъ: *«Блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное; блаженни кротции, яко тѣмъ наследуютъ землю; блаженни милостивии, яко тѣмъ помилованы будутъ»*. Слышите!—«Помилованы будутъ». Это значитъ, что и такой человѣкъ, который, имѣя милосердіе, по всѣмъ прочимъ своимъ дѣламъ заслуживалъ бы кары, за это одно свое милосердіе будетъ помилованъ. А покойный владыка

соединялъ съ милосердіемъ и другія добродѣтели, и потому мы можемъ со свѣтлымъ упованіемъ молиться объ упокоеніи его души и утѣшать себя въ тѣхъ тяжкихъ страданіяхъ, которыя переносилъ два съ половиною года въ своемъ мучительномъ недугѣ и особенно за послѣдніе десять дней своей предсмертной, столь ужасной болѣзни.

Другіе проповѣдники скажутъ въ ближайшіе дни объ общественныхъ заслугахъ почившаго, но русскіе благочестивые люди пѣнять въ общественномъ дѣятелѣ прежде всего *человѣка*. Они болѣе всего интересуются знать, каковъ былъ онъ самъ, особенно когда рѣчь идетъ о служителѣ Божіемъ. «Ты намъ скажи, какая у него была душа-то? Зналъ ли онъ дорогу къ Господу, Спасителю нашему?»— Вотъ для нихъ-то мы и указали, какой

широкій путь къ небесному царствію положилъ себѣ почившій, хотя и не свободный, какъ человѣкъ, отъ многихъ преградъ грѣшеній. Указанныя добродѣтели торжествуютъ надъ всею земнымъ и условнымъ. Онѣ преодолеваютъ все преграды на пути къ престолу Господню и даютъ возможность свѣтлымъ Ангеламъ спокойно взирать на вѣсы Божественнаго правосудія, коими испытываются все дѣла и помышленія умершаго,—а намъ, любящимъ и помнящимъ его, вливаютъ въ сердце сладкую надежду на то, что не будутъ безплодны наши грѣшныя молитвы объ упокоеніи души его, которая, очистившись отъ грѣховъ, и сама вознесетъ въ свое время молитвы Богу о спасеніи насъ, молящихся за нее. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія при отпѣваніи въ Бозѣ почившаго митрополита Антонія.

Передъ послѣднимъ братскимъ цѣлованіемъ и прощаніемъ съ тобою, владыко, разрѣши мнѣ, твоему ученику и другу, знавшему тебя тридцать лѣтъ, встать у ногъ твоихъ и сказать послѣднее слово любви къ тебѣ, слово сыновняго благоговѣнія къ высокому духовному твоему облику. Ты былъ отцомъ, учителемъ, совѣтникомъ и руководителемъ не только мнѣ, но и многихъ братьевъ-епископовъ, окружающихъ нынѣ этотъ гробъ твой. Разрѣши же, дорогой первосвятитель, это слово сердца, слово скорби нашей въ разлукѣ съ тобою.

Разнообразными, иногда непонятными и странными на человѣческой взглядъ путями Промыслъ Божій пзбираетъ людей для высокихъ цѣлей Своихъ и особую

печатлю запечатлѣваетъ это избраніе. Назадъ тому тридцать лѣтъ ты, скромный профессоръ Казанской академіи, подошелъ къ ступенямъ святаго алтаря съ твердымъ, яснымъ отвѣтомъ на извѣстный вопросъ,— что желаешь житія иноческаго. Церковь приобрѣтала въ тебѣ, по выраженію постригавшаго, ученую силу, но мы, студенты, въ недоумѣніи спрашивали себя, что привело тебя къ монашеству? И объясняли тѣмъ, что повисли надъ тобою семейныя скорби и несчастья, сквозь которыя уже тогда прорѣзывался лучъ особаго призванія Божія, воли Божіей о тебѣ. Скончалась жена; остались на попеченіи отца двое дѣтей. Черезъ два года туда же, въ могилу, идутъ и эти дѣти— твое послѣднее земное утѣшеніе—и вотъ

ты, какъ библейскій Іовъ, остался сирѣ отъ семьи и одинокъ. Подъ этими ударами жизни ты остановился въ тяжкомъ раздумьи и понялъ ихъ, понялъ, уразумѣлъ въ нихъ десницу Божию, указующую тебѣ иной путь жизни, понялъ, что воля Божія требуетъ отъ тебя жертвы силами и знаніями твоими на благо святой Церкви. И какъ подневольный рабъ, какъ страдающій Іовъ, потерявшій все земное, упалъ ты предъ святымъ алтаремъ съ твердымъ обѣтомъ служить ему и Церкви.

Но та же незримая, но вѣдомая сердцу твоему воля Божія скоро и твердо поставила тебя на этомъ новомъ пути и поднимала на немъ все выше и выше; она быстро вела тебя по ступенямъ лѣстницы церковной іерархіи; она дѣлала тебя, по твоему выраженію, широко извѣстнымъ отъ хижины рыбака въ Финляндіи до Царскихъ чертоговъ въ этой столицѣ. И, наконецъ, любовью и довѣріемъ возлюбленнаго Монарха, Государа нашего, воля Господня поставила тебя такъ высоко на свѣщникѣ православной Церкви, въ званіи ея первоіерарха, что свѣтъ твоего разума свѣтилъ не только намъ, твоимъ собратіямъ и ученикамъ. Нѣтъ. Этотъ свѣтъ свѣтильника русской Церкви, ея первоіерарха митрополита Антонія, видѣтъ и глубоко дѣнилъ и православный Востокъ, и его патриархи, что доказываютъ ихъ письма къ тебѣ, и иновѣрный Западъ, начиная отъ епископальной церкви Англіи и кончая маловѣрующей Франціей, президента которой ты привѣтствовалъ въ этомъ храмѣ.

Почти четырнадцать лѣтъ ты держалъ въ рукѣ своей руль церковнаго корабля, какъ первый членъ Синода русской Церкви. Всталъ ты у кормила Церкви во время тихое и мирное. Но мы все знали, что имѣемъ въ лицѣ твоёмъ кормчаго надежнаго, іерарха ума глубокаго, проникновеннаго, у котораго поле зрѣнія граничить съ прозорливостью кормчаго

мудрой осторожности, іерарха высокаго авторитета, орлинаго по широтѣ полета мысли и такой тонкой чуткости, которая провидитъ обстоятельства за многіе годы впередъ. Съ такимъ кормчимъ намъ, собратіямъ твоимъ, нестрашно было вести корабль Церкви по морю житейскому; мы чутко прислушивались къ мнѣнію владыки-митрополита Антонія; мы просили его совѣта, какъ умудреннаго опытомъ старца; мы довѣрчиво смотрѣли на его прозорливое, умное руководство дѣлами святой Церкви.

Но море житейское, водвизаемое всегда бурей напастей, заколыхалось грозно, шумно, бурливо въ памятные годы смуты. Штормъ моря качалъ корабль церковный, затрещалъ онъ отъ напора волненій народныхъ. Что же дѣлалъ въ это время *блуды церковной* ты, нашъ кормчій, нашъ путеводитель? То же, что во время бурь происходитъ въ природѣ съ могучимъ дубомъ и гибкою ивою. Ты не повелъ корабля на встрѣчу волнамъ, справедливо боясь разбить его о гребни ихъ, а опытной рукой направилъ его по движенію ихъ,—и на требованіе реформъ и обновленія Россіи отвѣтилъ заявленіемъ такой же необходимости реформъ во внутреннемъ строѣ Церкви, обновленія ея на началахъ канонической соборности. Въ ней указалъ ты спасеніе Церкви православной, при возвышеннѣхъ съ высоты Престола началахъ вѣротерпимости, — и не ошибся: корабль Церкви былъ спасенъ среди пронесшейся бури. Этой великой исторической заслуги твоей не забудетъ русская Церковь. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ яснѣе обрисовывается она. Судь исторіи скажетъ впоследствии о ней свое безпристрастное слово.

Твой нравственный обликъ, твои настроенія, переживанія, качества и склонности носили глубокой отпечатокъ христіанскихъ началъ. Для наблюдателя, какимъ я былъ въ теченіе тридцати лѣтъ, ясно было, что тобой всегда владѣлъ одинъ порывъ, одно стремленіе, упорное и настоя-

чивое: глубже проникнуться, совершенно пропитаться Христовыми заветами такъ, чтобы руководиться ими всегда, вездѣ и во всемъ. Изъ обширнаго круга этихъ началъ совершенно срослись, спаялись съ твоимъ душевнымъ складомъ Христовы заветы любви, кротости и смиренія. Во истину вмѣстѣ со Христомъ ты можешь сказать о себѣ, что ты, какъ и Онъ, *былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ*, — и заповѣдать намъ: *любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ*. Ты любилъ всѣхъ братскою Христовою любовью. Эту любовь твою всѣ чувствовали и платили за любовь тою же любовью. Эта любовь собрала нынѣ вокругъ твоего гроба во множествѣ твою паству, твоихъ сопастырей и насъ, епископовъ, чтобы намъ, какъ дѣтямъ, оплакать тебя, любящаго насъ отца. Твоя кротость не знала границъ въ терпѣніи обидъ, снисхожденіи и прощеніи людей. Самыя тяжкія поношенія и оскорбленія ты умѣлъ прощать и находилъ для этого силы въ себѣ; самыя жестокия нарушенія долга и ошибки паствы наказывалъ и исправлялъ съ тою же кротостью. Твое смиреніе—въ твоихъ черныхъ одѣянїяхъ, въ этомъ сосновомъ деревянномъ гробѣ, въ скромной монашеской могилѣ на братскомъ кладбищѣ. Твое безкорыстіе — въ твоей личной нищетѣ и въ тысячахъ бѣдняковъ, которымъ ты *тайно благотворилъ* обѣими руками.

Вотъ какое обиліе талантовъ даровалъ тебѣ Господь, какою силою ума и красотой души одарилъ Онъ тебя и поставилъ высоко на церковномъ свѣтничѣ, дабы свѣтился свѣтъ твой предъ челоуѣки. И мы радовались, что таковъ намъ подобаетъ *первый архіерей, непороченъ, беззлобенъ, кротокъ и смиренъ, и отлученъ отъ грѣшныяго*, — радовались и въ грядущемъ устроеніи церковной жизни нашей возлагали наши чаянія и надежды на тебя, какъ избранника Божія. Но не судилъ Господь сбыться имъ. Скорби жизни, особенно многія и великія скорби паствы въ сто-

личномъ градѣ сломили твое здоровье... Жертва на благо Церкви твоими силами оказалась достаточной, а блаженная, кроткая и смиренная душа твоя—совершенно приготовленной, чтобы въ чистотѣ и духовной красотѣ своей предстать на небѣ предъ Престоломъ Господа Силь. Помоглись же тамъ, святитель Божій, Господу нашему Іисусу Христу, чтобы сохранилъ Онъ Церковь Свою святую въ мирѣ и единомысліи и уберечь ее отъ нестроений, ересей и соблазновъ. Пошли намъ отъ Престола Славы, гдѣ нынѣ ты духомъ своимъ, твое благословеніе на наши тяжкіе паствы труды и прости намъ всѣмъ, и паствамъ, и пасомымъ, всѣ огорченія, обиды и скорби, которыя вольно или невольнo мы причинили тебѣ. Молитвою о тебѣ потщимся загладить свои грѣхи противу тебя. Со святыми упокой Христе душу усопшаго раба Твоего митрополита Антонія въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

при отпѣваніи высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, ректора С.-Петербургской духовной академіи епископа Георгія ¹⁾.

Дорогой владыка! Петербургская духовная академія въ лицѣ моемъ приносить къ твоему гробу свою печаль и слезы, какъ выраженіе искренней любви къ тебѣ. Она была тѣсно связана съ тобою, и эта связь не прерывалась до кончины твоей. Ты вошелъ въ академію, чуждый ей, какъ питомецъ другой академіи, но скоро сталъ дорогимъ и близкимъ ей, какъ отдавшій ей свое сердце и душу. Твое продолжительное служеніе въ должности инспектора и ректора снискало тебѣ любовь всѣхъ... Твой ровный характеръ, твоя ласковость, твое уваженіе къ академической наукѣ и ея дѣятелямъ покорили тебѣ сердца всѣхъ.

¹⁾ Сказанная 5 ноября 1912 г. въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры.

О твоей дѣятельности въ академіи сохранились теплыя и свѣтлыя воспоминанія. Когда ты долженъ былъ оставить академію за назначеніемъ тебя на кафедру Финляндскую, академія была весьма опечалена, теряя въ тебѣ лицо, для нея дорогое и много для ея пользы потрудившееся. И она, чтобы не разрывать связи съ тобою, избрала тебя въ свои почетные члены. Когда ты вступилъ въ санъ митрополита на кафедре Петербургскую, то сталъ высшимъ начальникомъ академіи: живая связь снова возобновилась. И какъ въ годы непосредственнаго служенія въ академіи, такъ и теперь ты былъ всегда къ ней благожелателенъ, принималъ близко къ сердцу ея интересы, старался оказать ей то или другое вниманіе. Даже болѣе. Ты такъ же любилъ академію и теперь, какъ и прежде, такъ же интересовался академической наукой и ея дѣятелями, какъ и прежде,—остался по своимъ симпатіямъ человѣкомъ академическимъ,—какъ бы роднымъ членомъ академической корпораціи... Съ особенною вѣжною внимательностью ты относился къ академическому студенчеству, всегда идя ему на помощь въ его бѣдѣ и нуждѣ. Объ этомъ прекрасно знаетъ и нынѣшнее академическое студенчество.

Прими же, владыко, низкій поклонъ отъ профессоровъ академіи, студентовъ и меня!.. Знай, что академія любила и любитъ тебя.. Она скорбѣла въ дни болѣзни твоей, радовалась при утѣшительныхъ извѣстіяхъ о твоёмъ здоровьѣ и нынѣ погружена въ глубокую печаль. Она молилась и молится о тебѣ... И теперь она напугтвуетъ тебя молитвеннымъ благопожеланіемъ: да откроетъ тебѣ Отецъ небесный двери царствія Своего и приобщитъ тебя вѣчной блаженной жизни. Да будетъ блаженъ путь, которымъ ты нынѣ идешь, и да уготовится тебѣ свѣтлое мѣсто упокоенія,—тебѣ, много потрудившемуся въ подвигѣ жизни и уставшему путнику, вѣрному служителю Христовой истины. Аминь.

УРОКЪ ЛЮБВИ ¹⁾.

«Возлюби Господа Бога твоего... и ближняго твоего... такъ поступай, и будешь жить» (Луки X, 27—28).

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи мы выслушали Божественный урокъ о любви, какъ основномъ началѣ и принципѣ жизни,—такъ сказать, источномъ родникѣ ея,—преподанный Христомъ Спасителемъ законнику, а въ лицѣ его всему человѣческому роду. Когда законникъ на вопросъ Господа прочиталъ слова Закона: «возлюби Господа Бога твоего... и ближняго твоего...» Иисусъ сказалъ ему: «...такъ поступай и живъ будешь» (Луки X, 27—28). А въ рассказанной затѣмъ Евангельской притчѣ о милосердѣ Самарянинѣ Христосъ Спаситель съ жизненной картинностью изобразилъ и самое дѣйствіе любви въ человѣческомъ мірѣ. Онъ показалъ, какъ эта любовь созидаетъ человѣческое общество, нравственно обליжая членовъ его; какъ она входитъ въ міръ, какъ сила побѣдная, расширяющая самое начало жизни и дающая ей самыя вѣжныя, теплыя краски.

И основанная Христомъ Церковь близко къ сердцу приняла Божественный завѣтъ своего Основателя. Она не стала на путь ветхозавѣтнаго священника и левита. Она осудила ихъ равнодушіе, а урокъ Евангельской притчи ввела, какъ норму, въ широкое теченіе своей церковно-общественной жизни. Она хотѣла, чтобы духъ милосердаго самарянина царилъ во взаимныхъ отношеніяхъ ея членовъ. И повидимому, не случайно на фонѣ Евангельской картины проходятъ предъ нами ветхозавѣтные блюстители закона — священникъ и левитъ. Завернувшись въ тогу мертвой законнической праведности, они неуклонно идутъ *своей дорогой*, равнодушно минуя *«впадишаго въ разбойники»*.

¹⁾ Слово, произнесенное въ воскресенье 4-го ноября 1912 г. въ соборѣ Александро-Невской лавры предъ гробомъ митрополита Антонія, за литургіей, совершенной членами Святейшаго Синода.

Не хотѣлъ ли здѣсь Пастыреначальникъ нашъ Христосъ показать, какъ отъсутствіе духа милосердаго Самарянина обездушиваетъ, лишаетъ нравственной красоты и силы даже самихъ стражей закона? А, съ другой стороны, не хотѣлъ ли Онъ влить въ сознаніе христіанскаго міра новую мысль и убѣжденіе, что любовь милосердная есть сердце, самый жизненный нервъ новозавѣтнаго пастырства, что каждый пастырь христіанскій долженъ идти въ жизни не *своей дорогой*, а тѣмъ путемъ, который проложилъ Христосъ Спаситель отъ Вилеемскихъ яслей до Голгофы, указавъ на Себя, какъ на Путь, Истину и Жизнь (Іоан. 14, 6).

Не этой ли любовью запечатлѣна вся исторія домостроительства нашего спасенія? Не склонилось ли, какъ милосердный Самарянинъ *«надъ впашиимъ егъ разбойники»*, и Святѣйшее Небо надъ грѣшной землей? Не явился ли дѣломъ *снисходящей* любви безпримѣрный фактъ воплощенія Сына Божія, снисшедшаго съ неба на землю, дабы спасти изъязвленное грѣхомъ челоѣчество! И не эту ли мысль выражаетъ св. Церковь, когда поетъ: *«Царь Небесный за челоѣчюлюбіе на земли явися и съ челоѣвкы поживе»*.

Дѣйствительно, не столько силой божественнаго всемогущества, сколько силой любви распятаго Голгоескаго Страдальца была спасенъ челоѣвчскій міръ. И эта міровая жертва была плодомъ любви къ міру Самого Бога любви: *«такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную»* (Іоан. 3, 16).

Такимъ образомъ, любовь не была отвлеченно-выраженнымъ, теоретическимъ принципомъ. Получивъ полное историческое воплощеніе въ образѣ Богочелоѣвка, она свѣтила и грѣла потомъ челоѣвчскій міръ во всѣ моменты христіанской исторіи въ лицѣ цѣлаго сонма носителей и подвижниковъ этого великаго животворящаго начала. Предъ

благоговѣйнымъ сознаніемъ вѣрующаго обозрѣвателя судебъ Церкви Христовой вырастаетъ цѣлая историческая галерея такихъ священныхъ образовъ, въ которыхъ любовь явила силу на всѣхъ ступеняхъ челоѣвческой жизни. Любовь дала не только историческое безсмертіе, но и вѣчную жизнь множеству тѣхъ *«немоцныхъ»*, *«немудрыхъ»* и *«худородныхъ міра, которыхъ избралъ Господь, дабы посрамить мудрыхъ и знатныхъ»* (1 Кор. I, 21). И эту любовь особенно громогласно проповѣдывала Церковь на пространствѣ всей своей многовѣковой исторіи. Къ этой любви призываетъ насъ и святыи апостоль Павелъ въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи. Изъ римскихъ узъ, изъ мрачной римской темницы рукой, закованной въ кандалы, и какъ бы кровью апостольскаго сердца апостоль пишетъ въ посланіи къ Ефесянамъ: *«я, узникъ о Господѣ, умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы признаны, со всякимъ смиренномудріемъ, и кротостью, и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію»* (Еф. IV, 1—2).

Наконецъ, живой урокъ такой любви мы слышимъ сегодня уже не изъ римскихъ узъ, не изъ римской темницы, а изъ сего предлежащаго намъ гроба, въ которомъ опочилъ вѣчнымъ сномъ нашъ незабвенный первосвятитель.

Можетъ быть, чтобы этотъ урокъ вышелъ полнѣе и нагляднѣе, мы должны бы начертать во всемъ величіи нравственный обликъ почившаго? Но намъ ли своимъ бѣднымъ, немоцнымъ словомъ живописать этотъ образъ? Да и время ли теперь, когда наши сердца разрываются отъ скорби, подходить съ холоднымъ анализомъ къ нравственной оцѣнкѣ личности нашего святителя!

Его дивный и свѣтлый образъ живъ. Онъ непосредственно чувствуется, ощущается нами и какъ бы витаетъ сейчасъ въ настоящихъ нашихъ переживаніяхъ скорби, — скорби глубокой и острой, готовой излиться цѣлыми потоками слезъ.

Да, горькое чувство переживаетъ теперь православно-вѣрующее населеніе нашей столицы... Осиротѣла Петербургская паства... Въ лицѣ почившаго архипастыря она, дѣйствительно, потеряла своего отца, съ которымъ была связана кровными узами самаго тѣснаго духовнаго родства, къ которому питала чувства самой нѣжной и искренней любви.

Но не за то только любили мы тебя, дорогой нашъ святитель, что ты благостнымъ окомъ взиралъ на наши немощи и недостатки. Мы любили тебя за твою преданность и любовь къ Церкви Христовой, за твое самоотверженное служеніе ей, за твою ревность о ея величїи и неземной красотѣ, за твою беззапятную готовность пожертвовать всею ради славы Церкви, которую Господь стяжалъ кровію Своею (Дѣян. XX, 28).

Въ нашей православно-русской иконописи есть образъ святителя и чудотворца Николая, гдѣ этотъ столпъ вѣры изображенъ держащимъ въ одной рукѣ храмъ, а въ другой обнаженный мечъ. Здѣсь Церковь картинно, въ конкретномъ образѣ выразила свой взглядъ на задачи епископскаго служенія. Епископъ, дѣйствительно, призванъ мечомъ слова Божїя и духовной ревности ограждать чистоту и святость Церкви отъ натиска враждебныхъ ей силъ. И мы знаемъ, дорогой нашъ святитель, съ какимъ достоинствомъ стоялъ ты на этой «божественной стражѣ». Ты былъ воистину ангеломъ врученной твоему управленію паствы. Какъ приставленный къ дверямъ рая съ пламеннымъ оружіемъ архангелъ, ты, архипастырь Божїй, хранилъ и берегъ священную высоту и чистоту небесныхъ идеаловъ Церкви, ты защищалъ ея достоинство и честь. Ты самъ вѣрилъ въ ея благодатную жизненность и непообѣдимость и насъ научилъ выше всего чтить ее, свято хранить ея достояніе, и ни за какіе «серебрянники» или «чечевиичную похлебку» не продавать ея первородства среди другихъ цѣнностей жизни. Какъ милосердый Сама-

рянинъ, ты самъ влекъ и насъ побуждалъ привлекать всѣхъ, разбойнически изъязвленныхъ жизнію міра сего, въ ту евангельскую «гостиницу», какой является Церковь съ ея благодатно-врачебными и цѣлительными силами. Въ служеніи Церкви, въ преданности ея завѣтамъ какой яркій образецъ христіанской любви далъ ты намъ своею жизнію! Ты все принесъ ей въ жертву. Ты все сложилъ къ подножію алтаря Господня.

«Архіерей не имѣетъ своей личной жизни, жизни для себя,—писалъ ты въ предисловіи къ изданному сборнику своихъ рѣчей и поученій, который навсегда останется теперь для насъ живымъ памятникомъ твоего ревностнаго служенія Слову,—но онъ живетъ жизнію Церкви, посвящая свою жизнь спасенію другихъ, въ жизни которыхъ и заключаются его радости и невзгоды».

Это—твоя исповѣдь. Но это и твоя жизнь. Не здѣсь ли тайна той духовной красоты твоей, которой ты привлекалъ къ себѣ сердца многихъ! Твоя мысль всегда витала въ небесныхъ сферахъ. Вѣчность была родной стихїей для твоего ума и сердца. И всѣ явленія и событія жизни ты расцѣпывалъ не съ точки зрѣнія момента, хотя бы исторически и важнаго, а отъ лица вѣчности. Ея принципы, ея начала полагалъ ты и въ основу своихъ отношеній къ людямъ.

И все, что попадало въ лучи этого присносущнаго свѣта Христова, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ мірѣ,—все было близко твоему сердцу, все было дорого для тебя. Вотъ гдѣ источникъ твоего широкаго христіанскаго міросозерцанія. Вотъ чѣмъ опредѣлялись единство и цѣльность твоихъ настроеній.

Ты умеръ для этого міра гораздо раньше, чѣмъ возлегъ въ этотъ гробъ... Всѣ блага земныя, вся прелесть мірская отслаивались, отмирали отъ твоего сложившагося настроенія, какъ шелуха отъ созрѣвшаго плода. Потому-то и въ твоёмъ вдумчивомъ словѣ, и во всей обстановкѣ твоего жизненнаго быта, и въ каждомъ проявленіи

ни святительскаго такта чувствовалась иноческая собранность и выдержанность аскетическаго духа. — Потому-то также соприкасался ли ты съ верхними слоями нашего общества, спускался ли любовію своею до несчастныхъ героевъ печальнаго образа, поверженныхъ на самое дно нашей общественной жизни, — всегда въ обращеніи съ людьми отличали тебя величавая серьезность и священная простота

И широко лились въ окружающую темь жизни мягкіе, согрѣвающіе лучи отъ твоей высокой нравственной личности.

Какъ евангельскій Самарянинъ, ты охотно склонялся надъ каждымъ человѣческимъ страданіемъ, ты мужественно и смѣло шелъ въ самые смрадные и темные углы нашей жизни, разъ только дѣло касалось спасенія души человѣческой.

Сколько разъ твоя святительская рука, какъ рука Мъртвильскаго милостивца и чудотворца Николая, отводила мечъ правосудія, уже занесенный надъ головою преступника. Сколько разъ являлъ ты свой ободряющій святительскій ликъ среди умирающихъ во время холерной эпидеміи. Сколько ласки и нѣжности вносилъ ты въ эти приюты страданій и человѣческихъ скорбей. Согрѣвающій свѣтъ твоей архипастырской любви проникъ даже въ темныя узиллица Шлиссельбурга и внесъ сюда примиряющій лучъ христіанскихъ упованій.

Казалось, что ты владѣешь какой-то особенной и тайной силой, силой великаго чуда — воскрешать мертвыя души, оживлять окаменѣвшія сердца. Какъ ветхозавѣтный вождь народа еврейскаго ударомъ жезла своего извлекъ изъ каменной скалы струю живой воды, такъ и ты, но не тяжелымъ жезломъ своей власти, а мягкимъ, любовнымъ прикосновеніемъ къ самому зачерствѣлому человѣческому сердцу умѣлъ извлекать изъ него живые, свѣтлые, возрождающіе порывы... Ты рождалъ въ насъ пастырскій духъ и отъ своего святительскаго сердца умѣлъ зажигать насъ огнемъ пастырской ревности...

Со временемъ, когда пора твоей жизни и дѣятельности отойдетъ въ историческую глубь, — всѣ отдѣльныя черты твоей личности сложатся въ опредѣленный, законченный, величавый историческій образъ. И двинется этотъ образъ въ панораму родной намъ исторіи, какъ одинъ изъ свѣтлыхъ ея моментовъ. И останется онъ памятнымъ здѣсь навсегда. На немъ обудетъ пророчество церковнаго стиха: «въ память вѣчную будетъ праведникъ».

Уже сейчасъ мы видимъ, какъ широко раскрылось сердце народное, чтобы воспріять этотъ образъ. Народъ вѣрнымъ чутьемъ своимъ предугадалъ, какое нравственное величіе имѣли мы въ лицѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія. Смотрите, какъ всколыхнулось народное море! Смотрите, какими могучими всплесками отвѣчаетъ оно на тотъ грозный громовой ударъ, какимъ явилась для всѣхъ насъ смерть любимаго Архипастыря! Смотрите, какимъ неизскаемымъ, широкимъ потокомъ летя къ гробу святителя народъ, дабы облобызать его хладную руку.

И какіе великіе завѣты даетъ этотъ величавый образъ грядущимъ поколѣніямъ, — завѣты, особенно цѣнные сейчасъ, на знаменательномъ перегибѣ нашей исторіи.

Въ церковномъ сознаніи уже давно бродитъ и зрѣетъ мысль о разныхъ преобразованіяхъ въ самомъ строѣ нашей Церкви до патриаршества включительно. И казалось-бы, — кого же и облечь высокимъ саномъ патриарха, коге-же и вѣнчать этой славой, какъ не того, кто чрезъ возложеніе своихъ святительскихъ рукъ поставилъ на чреду епископскаго служенія такое множество епископовъ и чрезъ то въ буквальный смыслъ сдѣлался духовнымъ ихъ родоначальникомъ.

Но ты, великій нашъ Первосвященникъ, не воспріалъ этого величія въ нашей воинствующей Церкви. Ты отошелъ въ лоно ветхозавѣтныхъ патриарховъ Авраама, Исаака и Иакова, ты приобщился къ лику Церкви торжествующей. И оттуда, съ высоты

небеснаго величія, ты какъ бы вѣщаешь намъ: стремитесь къ вѣчному, любите Церковь, храните ея чистоту, поддерживайте ея величіе, возвеличивайте ея красоту... Пусть стоитъ она, какъ Невѣста Христова, «ясны златыми преукрашенная и приодѣяная»...

Но помните, что истинное величіе Церкви не во вѣншнемъ блескѣ, а въ полнотѣ ея жизни и благодатныхъ силъ... И подъ золотымъ покровомъ пышнаго благолѣпія, царственного господства, и подъ жалкимъ рубищемъ гонимой мученицы — Церковь прежде всего должна хранить свое главное сокровище, свое настоящее, неподдѣльное золото, — это живой созидающій духъ евангельской любви... Лейте же этотъ цѣлящій бальзамъ на язвы народной души, которая, какъ «впавшій въ разбойники», лежитъ при дорогѣ жизни забытая и истерзанная... Врачуйте пастырской любовью ея грѣхонныя раны... Внимательно и чутко вслушайтесь въ тотъ урокъ, который даетъ всѣмъ намъ сегодня святой Апостолъ Павелъ въ недѣльномъ апостольскомъ чтеніи. «Поступайте достойно своего званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ, и кротостію, и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ» (Ефес. 4, 1—6). Аминь.

Протоіерей Петръ Мирговъ.

Р Ѣ Ч Ъ

у гроба митрополита Антонія на литургіи въ день отпѣванія его въ соборѣ Александро-Невской лавры 5-го ноября 1912 г.

Не для похвалъ, не для сплетенія вѣнковъ на гробъ твой, дорогой владыка нашъ,

я вышелъ на это священное мѣсто, а для того, чтобы, въ присутствіи твоихъ бранныхъ останковъ, получить отъ тебя послѣдній урокъ.

Для меня урокъ твой начался давно, со дня нареченія твоего во епископа. Тогда, предъ сонмомъ богомудрыхъ святителей, взору твоему предносилась картина перваго и единственнаго нареченія, происходившаго на берегахъ моря Тиверіадскаго. Нареканный во епископа былъ апостолъ Петръ, нареченіе совершалъ Самъ Пастыреначальникъ Христосъ, свидѣтелями нареченія были другіе апостолы — епископы Господьтрижды спрашивалъ Петра: «Любиши ли Мя», и на троекратное исповѣданіе имъ любви своей ко Христу онъ получалъ въ отвѣтъ: «паси овецъ Моихъ». Обращая этотъ вопросъ Господа къ себѣ, принимающему бремя апостольскаго служенія, ты отвѣчалъ: Ты, Господи, Самъ вѣси степень любви моей къ Тебѣ. Я же твердо знаю, что эта любовь необходима, что безъ любви, по апостолу, я — ничто, что Богъ не есть отвлеченное начало всесовершеннаго бытія, предметъ пониманія, мысли, а источникъ жизни и всякаго блага, отъ Котораго мы получаемъ жизнь, и дыханіе, и все. Нынѣ мы видимъ Божество какъ бы сквозъ тусклое стекло, но будетъ время, когда увидимъ Его лицомъ къ лицу. Орудіями и средствами для ощущенія Божества, для нашего приближенія къ Нему служатъ, по апостолу, три сія: вѣра, надежда и любовь, но больше всего любовь, ибо Самъ Богъ есть любовь и пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. О, дай же, Боже, молился ты предъ сонмомъ архипастырей, мнѣ недостойному больше, больше этой любви, сколько мой слабый духъ вмѣститъ можетъ!

Теперь, когда поприще земнаго странствованія и архипастырскаго служенія твоего окончилось, мы, свидѣтели твоихъ трудовъ, можемъ сказать, что эта молитва твоя была услышана Богомъ, и ты явилъ въ своей жизни много любви къ Богу и

людямъ. Вся жизнь твоя была проявленіемъ этой любви. Чтобы всѣхъ принять въ объятіе любви своей, надо быть доступнымъ всѣмъ, надо опроститься. Величавая простота твоя была стилемъ твоей жизни, и ты выдержалъ этотъ стиль до конца. Ты одѣвался въ рясу чернаго цвѣта, ты отмѣнилъ парадный архіерейскій выѣздъ прежняго времени, ты открылъ двери своего дома для всѣхъ. Трогательно было видѣть въ покояхъ твоихъ людей всякаго званія и положенія, духовныхъ и мірянъ, мужчинъ и женщинъ, знатныхъ и простыхъ. Ты всѣхъ принималъ, иныхъ просто потому, что они хотѣли взглянуть на тебя, слышать твой ласковый голосъ, получить отъ тебя ободреніе, поддержку, а иногда и матеріальную помощь. Лицъ духовнаго званія, даже и низшихъ членовъ клира ты цѣловалъ, сажалъ съ собою, внимательно выслушивалъ, говорилъ любовно, ласково. Въ духѣ той же простоты твоей ты завѣщалъ и похоронить себя въ простомъ сосновомъ гробѣ, подъ деревяннымъ крестомъ, въ очередной братской могилѣ.

Ты понималъ и приобрѣлъ ту мудрость, о которой говорить святыи Апостолъ: «сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Іже во образѣ Божіи сый .. смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти крестныя». И если смиреніе есть душа христіанства, то ты любящій, простой и смиренный былъ истинный высокій христіанинъ.

И вотъ ты—начальникъ высшей богословской школы, С.-Петербургской духовной академіи. «Начальствуй въ простотѣ», помнилъ ты завѣтъ апостольскій. Ты не полагалъ коренного противорѣчія между религіею и наукою. Если иногда наука и отрицаетъ религію, то это—временное явленіе и есть плодъ человѣческой немощи. Въ концѣ концовъ цѣли ихъ сходятся, ибо и религія и наука должны служить на благо людямъ. Какъ религія потеряла бы свое истинное назначеніе, еслибы вся свѣлась къ богослужебнымъ церемоніямъ, такъ

и наука, еслибы она скрылась въ своихъ таинственныхъ кабинетахъ и лабораторіяхъ. Для христіанина чистая и непорочная вѣра состоитъ въ томъ, чтобы «призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ» (Іак. I, 27), и для науки высшее торжество ея заключается въ томъ, когда она изъ своихъ кабинетовъ и лабораторій износитъ свои сокровища на помощь и утѣшеніе страждущему человѣчеству. Поэтому ты былъ другомъ ученыхъ. Ты былъ среди нихъ первымъ между равными,—первымъ въ Христовомъ смыслѣ, чтобы быть послѣднимъ и всѣмъ слугою. Своихъ со-работниковъ, высокихъ подвижниковъ науки «честію больше творяще», ты называлъ на юбилейномъ актѣ академіи святыми. Ты хотѣлъ править студентами не приказомъ, не угрозою, а внутреннимъ авторитетомъ, обращаясь къ ихъ внутреннему чувству, напоминая имъ о томъ высококомъ званіи пастыря и учителя дѣтей духовенства, къ которому они готовятся. Тебѣ принадлежитъ историческая заслуга: ты, по благословенію митрополита Исидора, вывелъ студентовъ изъ стѣнъ академіи на дѣло проповѣди народу вѣчныхъ истинъ Евангельскихъ, и они пошли въ народъ, не въ прежнемъ понятіи хожденія въ народъ для его развращенія, а для того, чтобы уча учиться и практически готовиться къ предстоящему имъ пастырскому служенію. Петербургскимъ студентамъ въ этомъ отношеніи, благодаря твоему сотруднику того времени, послѣдовали студенты Московской и Казанской академій, а затѣмъ и Киевской.

Но, вотъ, ты—правлящій архипастырь сначала Финляндской епархіи, а затѣмъ и царствующаго града и епархіи Петербургской. Ты хотѣлъ, по Апостолу, быть всѣмъ вся, и прежде всего не словомъ только, но и примѣромъ руководить пастырей словеснаго стада Христова. Пастыри Церкви, хотя уже и пастыри, должны много работать надъ собою, много молиться, ежедневно читать слово Божіе, какъ ты ежеднев-

но утромъ читаль Евангеліе, а вечеромъ— посланія апостольскія, должны хорошо знать тотъ путь, по которому должны вести насомыхъ. Они должны бодрствовать надъ собою и умѣть побуждать себя, чтобы другихъ вести къ побѣдѣ.

Предъ умственнымъ взоромъ твоимъ предносилась картина. Стадо овецъ. Предъ ними идетъ пастырь. Великъ, восхитителенъ для созерцанія его трудъ приведенія душъ человѣческихъ ко Христу. Но онъ не можетъ отдаться созерцанію своего высокаго подвига. Онъ долженъ быть многоочитимъ. Онъ долженъ озираться по сторонамъ, оглядываться назадъ. За нимъ идутъ овцы—не сбилась ли съ пути та, не заболѣла ли эта, не угрожаетъ ли иной пасть волка. И одну онъ долженъ подогнать, другую—полечить, пную—вырвать изъ челюстей волчьихъ, чтобы взять на рамена свои и принести къ Отцу.

Ты хотѣлъ зажечь любовію сердца людскія, вдохновить ею всѣ учрежденія церковныя, призванные служить нуждамъ ближнихъ. Приходскія церкви должны служить центромъ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности; мало учить, надо и помогать; мало свѣтить, надо и согрѣвать. Если нѣтъ, не гонитесь за многими, помогите фунтомъ хлѣба, и уже напитае алчущій. Епархіальныя учрежденія потеряли въ тебѣ отца. Въ учебныхъ заведеніяхъ ты былъ въ своей сферѣ, ты любилъ учителей, понималъ и очаровывалъ дѣтей. Появленіе твое, какъ начальника, ожидалось не съ трепетомъ, но съ нетерпѣніемъ дѣтей, любящихъ своего отца и желающихъ показаться достойными его любви.

Но ты не замыкался въ сферу только епархіальнаго управленія. Ты хотѣлъ обнять своею любовію всю свою паству, во всемъ разнообразіи ея интересовъ, трудовъ, печалей и радостей. Человѣколюбець, ты былъ отцомъ Человѣколюбиваго общества. Ты былъ другомъ и покровителемъ слѣпыхъ. Несчастнѣйшіе изъ смертныхъ—эпилептики,

идіоты, калѣки, вовсе не знавшіе общественаго призрѣнія въ Россіи, годами сидѣвшіе иногда на привязи въ домахъ своихъ, не менѣ несчастныхъ родителей, тебѣ больше всего обязаны правильнымъ истолкованіемъ чуда милости Божіей къ нимъ¹⁾ и организаціею призрѣнія ихъ чрезъ братство во имя Царицы Небесной, уже выросшащее во всероссійское братство. Ты благословлялъ труды духовенства по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и радовался ихъ успѣхамъ въ столицѣ. По твоей мысли учрежденъ въ Петербургѣ христіанскій союзъ образованныхъ женщинъ и дѣвицъ, принявшихъ на себя трудъ чтенія Слова Божія въ тюрьмахъ, больницахъ, богадѣльняхъ. Еще за нѣсколько дней до твоей предсмертной болѣзни ты интересовался дѣятельностью христіанскаго содружества учащейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежи, просилъ передать свое благословіе этой христіанской организаціи и желалъ открытія подобныхъ союзовъ, какъ это, по примѣру нашей столицы, сдѣлано уже въ Варшавѣ и въ другихъ городахъ Россіи.—Слово мое затянuloсь бы надолго, если бы я продолжалъ перечислять тѣ учрежденія и общества, не только въ столицѣ, но и внѣ ея, по Россіи, которыя были дороги тебѣ, и къ которымъ ты спѣшилъ со всею помощію. И изъ сказаннаго видна твоя мысль, твоя забота—всѣхъ привлечь, всѣхъ объединить для дѣла Христова, для устроенія Царствія Божія подъ покровомъ святой Церкви.

Вотъ, наконецъ, ты—первенствующій членъ Святышаго Синода, первоіерархъ русской православной Церкви. Великъ и сложенъ былъ твой трудъ «попеченія о всѣхъ церквахъ». Онъ внѣ поля нашего зрѣнія. И кто можетъ исчислить твои заботы на этомъ высокомъ посту, твои успѣхи и огорченія, твои печали и радости,—обозрѣть твой ежедневный подвигъ постоянной думы

¹⁾ Разумѣется чудо съ образомъ Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости» съ конфетками на Стекланномъ, въ Спб.

о благѣ святой Церкви? Тебя обвиняли въ малодѣятельности, а ты только въ 12 часовъ ночи отпускалъ отъ себя секретаря съ дѣлами и часто въ полночь можно было ожидать отъ тебя телефоннаго звонка. Скажемъ лишь о самомъ главномъ, о томъ, что всѣмъ вѣдомо, о чемъ всѣ говорятъ и пишутъ. Ты пошелъ навстрѣчу назрѣвшей потребности въ церковномъ преобразованіи и смѣло поставилъ вопросъ о созывѣ помѣстнаго всероссійскаго собора для уврачеванія недуговъ церковно-народной жизни. Возглавляемое тобою предсоборное присутствіе, руководимое твоею христіанскою мудростію, завершило дѣло предстоящей реформы церковнаго управленія въ предварительной стадіи. Богъ не судилъ тебѣ дожидать до осуществленія твоей завѣтной мечты, и на тебѣ исполнилось слово Христа: «и нѣ труднаго, а вы въ трудѣ ихъ внидите». Другіе завершать это дѣло, стоившее тебѣ рановременной кончины, и когда соберется соборъ и, Духу Святому помогающу, исполнить свое великое назначеніе, тогда онъ съ благодарностію помянетъ труды твои и пропоетъ вѣчную память вѣчному въ лѣтописяхъ православно-русской Церкви митрополиту Антонію.

Что сказать еще? Во дни недавней смуты, когда взволновался океанъ народной жизни, и самому кораблю церковному волны угрожали потопленіемъ, люди малодушные и маловѣрные осуждали тебя, требовали, чтобы ты развернулъ хоругвь и повелъ народъ... Куда? Противъ кого? На междусобіе? Нѣтъ, ты былъ спокоенъ и въ твоемъ спокойствіи обрѣтали покой и другіе. Ты крѣпко вѣровалъ, что кораблемъ церковнымъ править не слабая рука человѣческая, что на кормѣ его стоитъ Кормчій, Который сказалъ бурѣ—«умолкни» и волненію—«перестань», «и бысть тишина велия». Ты зналъ, что, пока народъ не потерялъ вѣры и не отступилъ отъ Церкви, Богъ дастъ ему тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Къ этому ты направлялъ во дни смуты и твоихъ сопасты-

рей, предостерегалъ ихъ отъ партійности, отъ увлеченія политикой. Ты говорилъ, и мы никогда не забудемъ этого, что наше первое дѣло—строеніе Церкви, а не политика; что гдѣ партія,—тамъ раздѣленіе, а мы призваны къ единодушію, къ тому, чтобы всѣхъ объединять во единое стадо Единаго Пастыря, Господа Иисуса Христа.

Съ этого священнаго мѣста уже говорено ораторомъ болѣе авторитетнымъ ¹⁾ объ исполненіи тобою, дорогой архипастырь нашъ, заповѣдей о неосужденіи другихъ, о кротости и смиреніи, о милосердіи, чѣмъ стяжалъ ты себѣ блаженство вѣчное. Я хочу не забыть сказать о твоемъ миролюбіи и миротворчествѣ. Ты былъ истиннымъ другомъ и покровителемъ упавшихъ по своей ли винѣ или по злобѣ людской, гонимыхъ, несчастныхъ, озлобленныхъ, тюремныхъ узниковъ. Ты величайшимъ счастіемъ считалъ поддержать падающаго, ободрить его, поднять, воспитать и сохранить для царствія Божія. Легко человѣка обидѣть, наказать, священника извергнуть и сослать, говорилъ ты,—свято—сохранить его, а судъ Божій и церковный не минуетъ недостойныхъ и вераскаивающихся. Поддержаніе и сохраненіе мира въ челоуѣкѣ—драгоценная добродѣтель твоя, которая многихъ несчастныхъ будетъ приводить къ твоей могилкѣ на молитву о тебѣ и—черезъ тебя—о своихъ скорбяхъ и печаляхъ. Эта добродѣтель роднитъ тебя съ землякомъ твоимъ, роднымъ тебѣ по духу, Преподобнымъ Серафимомъ, Саровскимъ чудотворцомъ, для прославленія котораго тебя именно избралъ Господь во время благопотребное.

И вотъ ты умеръ. Прости же насъ, твоихъ сопастырей, пресвященнѣйшій владыко, если мы недостойно относились къ твоимъ совѣтамъ и наставленіямъ, если не исполнили долга своего предъ тобою, если чѣмъ-либо огорчили тебя,—прости и благослови.

¹⁾ Разумѣется рѣчь архіепископа Волынскаго Антонія при выносѣ тѣла митрополита Антонія въ соборъ лавры.

Благослови, преосвященнѣйшій владыко, опротѣвшихъ пастырей твоихъ и паству, дабы всѣ мы непреткновенно шли по указанному тобою словомъ и примѣромъ любви твоей пути въ царство Отца и Сына и Святаго Духа, Трїединого Бога, Ему же честь и слава и за свягую жизнь твою, и за многострадальную искупительную кончину твою, и за блаженство въ обителяхъ святыхъ Божїихъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей **Философъ Орнатскій.**

Отпѣваніе и погребеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія.

Послѣ торжественной панихиды, совершенной въ Крестовой митрополичьей церкви членами Святѣйшаго Сѹнода въ 8 часовъ вечера, 2-го ноября, около 11 часовъ вечера преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ Нарвскимъ, по окропленіи гроба святою водою, совершенно было положеніе во гробъ тѣла почившаго святителя. Тѣло владыки по обычаю покрыто архіерейской лиловой мантией, лицо закрыто воздухомъ.

3-го ноября съ 7 часовъ утра у гроба почившаго начали совершаться панихиды. Въ 9 часовъ утра временно управляющій С.-Петербургской епархіей епископъ Нарвскій Никандръ, въ сослуженіи со старшей братіей лавры, началъ совершеніе Божественной литургїи, по окончаніи которой, до самаго выноса, различными учрежденіями и учебными заведеніями снова совершались панихиды.

Въ 1 часъ дня состоялось торжественное перенесеніе тѣла почившаго архипастыря изъ Крестовой церкви въ большой лаврскій соборъ.

Къ этому времени принесены были изъ лаврскихъ церквей въ Крестовую церковь образа: Спасителя, Богоматери и Александра Невскаго, хоругви, запрестольный крестъ и фонарь со свѣщю. Къ гробу вышли: высокопреосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ, архіепископы: экзархъ

Грузїи Иннокентій, Сергій Финляндскій, Антоній Волынскій, епископы: членъ Святѣйшаго Сѹнода Никонъ, Θεодосій Смоленскій, Константинъ Могилевскій, Палладій Пермскій, Никаноръ Олонецкій, Григорій Орловскій, Никандръ Нарвскій, Георгій Ямбургскій, Веніаминъ Гдовскій, пребывающіе на покоѣ: Антонивъ, бывшій Нарвскій, Владиміръ, бывшій Благовѣщенскій и многочисленное бѣлое и монашествующее духовенство.

По совершеніи литїи, при величественно-печальномъ пѣніи прмсовъ Великаго Канона «Помощникъ и Покровитель» и при печальномъ трезвонѣ колоколовъ лавры и столичныхъ церквей, началось торжественное шествіе. Впереди процессїи псаломщикъ одной изъ столичныхъ церквей несъ фонарь, за нимъ діаконовъ несъ запрестольный крестъ, 2 псаломщика хоругви, 4 діакона несли крышку гроба; далѣе слѣдовали секретари духовной консисторїи, административный персоналъ духовныхъ училищъ и семинарій, инспекторъ и профессора духовной академіи и чины учрежденїи вѣдомства Святѣйшаго Сѹнода.

Вслѣдъ за ними длинной лентой, всѣ въ бѣлыхъ облаченїяхъ, слѣдовало духовенство. Протоіереи Входеоіерусалимской Знаменской церкви и Собора всѣхъ учебныхъ заведенїи на подушкахъ несли панагію и напереный крестъ почившаго владыки, настоятель Владимірской церкви—бѣлый клубукъ съ четками, а настоятель Казанскаго собора—драгоценную митру.

Далѣе слѣдовали пѣвчіе митрополичьяго хора, іеродїаконы, іеромонахи лавры и Сергіевой пустыни, нѣкоторые съ образами, члены консисторїи, архимандриты, архіереи, первенствующій въ служеніи митрополитъ Московскій Владиміръ съ посохомъ, а за нимъ два перводїакона, посошникъ съ посохомъ покойнаго и лампадчикъ съ лампадой, духовникъ усопшаго намѣстникъ Кїево-Печерской лавры архимандритъ Амвросій съ Евангелїемъ, рядомъ съ нимъ протоіерей П. И. Соколовъ съ иконою Воскресенїя

Христова, находившеюся въ кеѣи усопшаго, за ними два діакона съ кадилами, 4 діакона съ мантиєю почившаго, и, наконецъ, 4 архимандрита и 4 протоіерея которые несли гробъ съ тѣломъ владыки. По угламъ гроба 4 псаломщика несли подсвѣчники и 4 діакона шли съ рипидами, а по сторонамъ 2 иподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ.

За гробомъ шли родственники усопшаго и богомольцы, среди которыхъ находились Его Императорское Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѹнода В. К. Саблеръ и многія высокопоставленныя лица, принимавшія участіе въ несеніи гроба. При выносѣ гроба изъ Крестовой церкви многочисленныя толпы народа, наполнявшія съ ранняго утра лаврскій садъ, обнажили головы, набожно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ.

Воспитанники академіи, семинаріи и училищъ съ лицами инспекторскаго надзора, отъ Крестовой церкви до собора стояли шпалерами по сторонамъ.

Печальная процессія направилась мимо митрополичьихъ покоевъ. Здѣсь, у параднаго входа, была совершена краткая литія, послѣ которой шествіе направилось средней аллеей къ большому лаврскому собору, гдѣ его встрѣтилъ высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Флавіанъ (не участвовавшій въ процессіи). Въ соборѣ гробъ съ тѣломъ митрополита былъ установленъ на глазетовый катафалкъ. Подсвѣчники и рипиды были расположены по угламъ гроба, трикири и дикири по сторонамъ, впереди гроба пошникъ съ лампадикомъ. Тотчасъ же началась панихида, которую служилъ митрополитъ Московскій Владиміръ съ митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ и всѣмъ участвовавшимъ въ процессіи духовенствомъ. Во время панихиды архіепископъ Вольнскій Антоній произнесъ посвященное памяти почившаго вышепомѣщенное слово.

Послѣ этой панихиды у гроба почившаго почти непрерывно совершались панихиды разными учрежденіями и лицами. Въ 8 часовъ вечера снова была совершена тор-

жественная панихида всѣми членами Святѣйшаго Сѹнода съ пребывающими въ столицѣ іерархами и прочимъ духовенствомъ, на которой присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ.

4-го ноября въ соборѣ лавры совершена была заупокойная литургія, которую служили соборнѣ архіепископъ Финляндскій Сергій и епископы: Смоленскій Теодосій и Антонинъ, бывшій Нарвскій, въ сослуженіи съ многочисленнымъ монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ. За литургіей протоіерей П. Миртовъ произнесъ выше помѣщенную рѣчь. По окончаніи литургіи членами Святѣйшаго Сѹнода, съ митрополитомъ Московскимъ во главѣ, была совершена торжественная панихида. Затѣмъ начался длинный рядъ панихидъ. Служили: придворное духовенство соборнѣ, во главѣ съ завѣдывающимъ имъ протоіереемъ Благовѣщенскимъ, греческое духовенство, во главѣ съ настоятелемъ греческой посольской церкви архимандритомъ Софроніемъ; Императорское человѣколюбивое общество, главнымъ попечителемъ коего состоялъ почившій Владыка. Въ три часа у праха усопшаго митрополита особую панихиду служило вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, которую совершалъ епископъ Гдовскій Веніаминъ въ сослуженіи законоучителей всѣхъ учрежденій вѣдомства. На панихидѣ присутствовали представители вѣдомства. Затѣмъ были отслужены панихиды Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сѹнодѣ и состоящимъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ обществомъ повсемѣстной помощи на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ. Въ 6 час. вечера высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ Экзархомъ Грузіи въ сослуженіи съ пребывающими въ столицѣ іерархами и множествомъ духовенства было совершено глубокоумилительное служеніе парастаса, закончившееся въ 11-мъ часу ночи.

Въ теченіе этого дня громадныя толпы народа съ ранняго утра наполняли не

только соборъ лавры, но и лаврскій садъ. Къ вечеру же наплывъ желающихъ поклониться праху усопшаго былъ настолько великъ, что, во избѣжаніе тѣсноты и связанныхъ съ ней недоразумѣній, доступъ въ лавру былъ прекращенъ. Соборъ лавры оставался открытымъ почти до 12 часовъ ночи. За это время тысячи богомольцевъ перебивали у гроба.

На слѣдующій день, 5 ноября, въ день отпѣванія усопшаго архипастыря, лавра была открыта значительно радѣ обыкновеннаго, и громадныя толпы богомольцевъ, одна другую смѣняя, стали притекать ко гробу, стремясь въ послѣдній разъ «приложиться» къ благословлявшей ихъ рукѣ владыки. Передъ началомъ богослуженія выпускъ богомольцевъ въ соборъ былъ прекращенъ.

Въ 9 часовъ утра началась заукопкойная литургія, которую совершалъ высокопресвященный митрополитъ Московскій Владиміръ въ сослуженіи архіепископовъ—экзарха Грузіи Иннокентія, Михаила Гродненскаго, епископовъ—Константина Могилевскаго, Никандра Нарвскаго, Георгія Ямбургскаго, Веніамина Гдовскаго и многочисленнаго изъ заслуженныхъ протоіереевъ духовенства. За литургією пѣли два хора пѣвчихъ—митрополичій и братскій. Во время литургіи, послѣ причащательнаго стиха, протоіерей Ф. Н. Орнатскій произнесъ выше помѣщенное слово.

Во время совершенія литургіи въ соборѣ присутствовали Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода д. т. с. В. К. Саблеръ, члены центральныхъ учрежденій вѣдомства православнаго исповѣданія, учащіе и учащіяся всѣхъ столичныхъ духовно-учебныхъ заведеній и множество почитателей почившаго.

По окончаніи литургіи для отпѣванія почившаго митрополита Антонія на средину храма вышли: первенствующій въ служеніи митрополитъ Московскій Владиміръ, за нимъ—митрополитъ Кіевскій Флавіанъ и экзархъ Грузіи Иннокентій, архіепископы: Сергій Финляндскій и Антоній Волынской, Арсеній Новгородскій и Михаилъ

Гродненскій, епископы: Никонъ, бывшій Вологодскій и Никаноръ Олоднскій, Константинъ Могилевскій и Кириллъ Тамбовскій, Агапиль Екатеринбургскій и Евсей Псковскій, Θεодосій Смоленскій и Палладій Пермскій, Григорій Орловскій и Никандръ Нарвскій, Георгій Ямбургскій и Веніаминъ Гдовскій и пребывающіе на покой Антонинъ, бывшій Нарвскій, и Владиміръ, бывшій Благовѣщенскій, множество архимандритовъ, протоіереевъ, священниковъ и монаховъ, которые расположились по обѣ стороны (мѣстами въ два и три ряда) чрезъ содею и алтарь до горячаго мѣста. Въ отпѣваніи также приняли участіе пріѣхавшіе въ С.-Петербургъ представители восточныхъ церквей: Александрійской—архимандритъ Павелъ, Антиохійской—архимандритъ Антоній, Іерусалимской—архимандритъ Аванасій и Константинопольской—архимандритъ Іаковъ. Всѣ въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Такого количества іерарховъ при отпѣваніи владыкъ еще не было.

Къ отпѣванію въ соборъ прибыли Его Императорское Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ статъ-секретарь В. Н. Кокорцевъ, Министры: Военный В. А. Сухомяновъ, Внутреннихъ Дѣлъ А. А. Макаровъ, Юстиціи И. Г. Щегловитовъ, Путей Сообщенія С. В. Рухловъ, Торговли и Промышленности С. И. Тимашевъ; члены Государственнаго Совѣта: бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода С. М. Лукьяновъ, бывшій Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода А. П. Роговичъ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ, среди которыхъ находился прибывшій въ соборъ во время совершенія отпѣванія архіепископъ Варшавскій Николай.

Въ 12 ч. 40 м. дня трогательно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высокотожественно началось совершеніе чина священническаго отпѣванія. Первое Евангеліе было прочитано митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ. Особенно умилительное впечатлѣніе производило при чтеніи канона величественное пѣніе всѣмъ

многочисленнымъ (свыше 200 человѣкъ) сонмомъ духовенства приѣѣва «Упокой Господи душу усопшаго раба Твоего». Протоіереи по очереди читали тропари канона, пѣвчіе тѣли ирмосы Великой субботы «Волною морскою». Іерархи читали икосы при трогательномъ пѣніи всѣмъ сонмомъ священно-служителей «Аллилуія». При пѣніи «со святыми упокой» всѣ молящіеся опустилися на колѣни. Послѣ этого экзархъ Грузіи архіепископъ Иннокентій взомель на ступени катафалка и, ставъ у ногъ почившаго, весьма прочувствованно произнесъ вышепомѣщенную рѣчь, по окончаніи которой снова было пропѣто «со святыми упокой».

Затѣмъ, предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ Георгій произнесъ отъ имени академіи помѣщенную выше рѣчь. Митрополитъ Владиміръ прочиталъ разрѣшительную молитву. Началось прощаніе съ почившимъ. Хоры въ это время поочередно, съ канонархомъ, весьма умирительно пѣли стихиры на цѣлованіе.

Во все время отпѣванія на лаврской колокольнѣ, а также и въ церквахъ столицы производился перезвонъ, смѣнившійся, по окончаніи отпѣванія, трезвonomъ.

Послѣ прощанія и краткой литіи, въ исходѣ 4-го часа, гробъ установили на носилки, подняли на рамена архимандриты и протоіереи и понесли изъ храма, при пѣніи «Помощникъ и Покровитель», тѣмъ же порядкомъ, какой былъ установленъ при перенесеніи изъ Крестовой церкви.

Къ этому времени многотысячныя толпы богомольцевъ, пришедшихъ сказать свое послѣднее прощаніе горячо любимому архипастырю, усѣяли лаврскій садъ и путь къ Никольскому кладбищу. Многие изъ нихъ пришли съ равняго утра и, не имѣя возможности проникнуть въ соборъ, почти до 5 часовъ вечера, со слезами на глазахъ, ожидали послѣдняго торжественнаго и въ то же время печальнаго шествія всѣми глубокочтимаго святителя. Какъ только гробъ показался въ дверяхъ собора, всѣ

эта многочисленная масса, точно взволнованное море, всколыхнулась, обнажая головы и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Шествіе направлялось вокругъ соборнаго храма къ Никольскому кладбищу. Въ это время порывомъ вѣтра, въ утѣшеніе любящихъ сердець, воздухъ, которымъ все время было покрыто лицо архипастыря, былъ откинутъ, и народъ еще разъ, уже въ послѣдній, увидѣлъ все то же глубокососредоточенное и задумчивоспокойное выраженіе лица почившаго архипастыря. Слышны были замѣчанія: «это батюшка самъ захотѣлъ показаться намъ въ послѣдній разъ».—У воротъ Никольскаго кладбища шествіе остановилось, лицо святителя снова было закрыто, гробъ снятъ съ носилокъ и на рукахъ отнесенъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Здѣсь, по совершеніи литіи и по преданіи тѣла землѣ, въ 4 часа 40 мин. дня, полили въ гробу елеемъ, оставшимся отъ таинства елеосвященія, совершеннаго надъ почившимъ во время болѣзни, закрыли его, поставили въ простой деревянный ящикъ и, при пѣніи «вѣчная память», опустили въ могилу. Первымъ бросилъ землю въ могилу Московскій митрополитъ Владиміръ, за нимъ остальные іерархи и пастыри и участвовавшіе въ несеніи гроба во все время шествія: Князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, родственники почившаго и другіе. Пока засыпалась могила, преосвященные Никандръ и Веніаминъ непрерывно служили литіи. Когда же холмъ былъ насыпанъ, принесли приготовленный, согласно волѣ усопшаго, осемиконечный дубовый крестъ. Преосвященный Никандръ окропилъ его святою водою, водрузилъ въ землю, зажегъ на немъ лампадку и совершилъ послѣднюю литію, послѣ которой священнослужители начали расходиться.

На крестѣ сдѣланы слѣдующія надписи. Съ одной стороны:

«Митрополитъ Антоній волею Божіею скончался 2 ноября 1912 г. Житія его было 66 лѣтъ. Упокой, Господи, душу раба Твоего».

Съ другой стороны:

«Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы: больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте» (Іоан. XV, 12—13; XIV, 15).

Согласно волѣ почившаго гробъ, въ котормъ похоронили владыку, совершенно простой, сосновый, ничѣмъ не обить и даже не окрашень. Похоронить себя завѣщаль владыка на Никольскомъ братскомъ кладбищѣ въ очередной могилѣ.

Также согласно волѣ почившаго владыки на гробъ не было возложено ни одного вѣнка.

До поздней ночи у могилы огромная толпа народа съ обнаженными головами безъ перерыва пѣла «Вѣчную память».

Въ день погребенія высокопреосвященнаго митрополита Антонія лаврой было роздано на устройство поминальныхъ обѣдовъ по разнымъ учебнымъ заведеніямъ, дѣтскимъ пріютамъ и дешевымъ столовымъ, болѣе 1000 рублей. Кромѣ того въ лаврской трапезной было предложено обѣдовъ болѣе чѣмъ на 300 душъ, при чемъ никакія вина къ столамъ не подавались.

* * *

7 ноября въ Синодальной Седми Вселенскихъ Соборовъ церкви, предъ первымъ по кончинѣ митрополита Антонія засѣданіемъ Св. Синода, совершена была панихида по усопшемъ первенствующемъ членѣ Святѣйшаго Синода высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи съ предсѣдателемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіереемъ Д. Н. Бѣликовымъ и ключаремъ Исаакіевскаго кафедральнаго собора протоіереемъ В. Н. Велтистовымъ.

Во время панихиды въ алтарѣ церкви находились члены Св. Синода высокопреосвященные: митрополитъ Кіевскій Флавіанъ, архіепископы: Экзархъ Грузіи Иннокентій, Сергій Финляндскій, Антоній Вольевскій, Михаилъ Гродненскій и епископы Никонъ, бывшій Вологодскій, и Агалигъ Екатеринославскій.

Вся церковь и прилегающія къ ней мѣщенія были полны молящимися изъ служацихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ Св. Синода съ Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода П. С. Даманскимъ во главѣ.

Къ кончинѣ высокопреосвященнаго митрополита Антонія.

По поводу кончины высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія въ Святѣйшій Синодъ поступили, съ разныхъ сторонъ, многочисленныя выраженія соболѣзнованія о понесенной Церковію въ его лицѣ тяжелой утратѣ и сообщенія о возносимыхъ повсюду за по чившаго Первоіерарха русской Церкви молитвахъ. Между прочими: телеграмма отъ блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Даміана: «Узнавъ съ великою скорбію о кончинѣ митрополита Антонія, плю свое искреннее соболѣзнованіе о великой потерѣ, понесенной святою русскою Церковію, молю Бога о упокоеніи его души. Патріархъ Даміанъ»; телеграмма отъ митрополита Черногорскаго: «Вѣсть о преставленіи митрополита Антонія вызвала у насъ глубокую скорбь; эту великую утрату черногорская Церковь оплакиваетъ за одно съ Церковію русскою, прося Господа упокоить душу великаго іерарха Антонія въ Царствіи небесномъ Митрополитъ Митрофанъ».

Телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія получены также почти отъ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ русской Церкви, которые не имѣли возможности лично принять участіе въ погребеніи почившаго митрополита; такъ, отъ преосвященнаго Херсонскаго Димитрія изъ Одессы: «Съ глубокою скорбію освѣдомился о кончинѣ приснопамятнаго первосвятителя Церкви русской высокопреосвященнаго митрополита Антонія; вмѣстѣ съ вѣренною мнѣ паствою молюсь, да упокоитъ Господь съ праведными его душу»; отъ преосвященнаго Пензенскаго Митрофана: «Со Святѣйшимъ Синодомъ оплакиваю кончину перво-

присутствующаго его члена, первоіерарха отечественной Церкви, въ Бозѣ почившаго высокопресвященнаго митрополита Антонія; горячо молюсь о упокоеніи души усопшаго святителя въ царствіи небесномъ»: отъ епископа Таврическаго Димитрія; «Таврическое духовенство во главѣ со мной, глубоко опечаленное кончиною своего великаго духомъ первосвятителя, смиренно молитъ Отца Небеснаго даровать вѣчное блаженство свѣтлой любившей всѣхъ душъ его», отъ епископа Тобольскаго Алексія: «Сегодня въ кафедральномъ соборѣ совершена мною литургія и панихида по почившемъ митрополитѣ Антоніи; присутствовали начальник губерніи, учащіе и учащіеся духовно-учебныхъ заведеній, все городское духовенство, народъ, земно кланяюсь праху дорогаго моего учителя»; отъ архіепископа Тульскаго Парвенія: «Тулская паства скорбитъ и молится о почившемъ первосвятителѣ митрополитѣ Антоніи»; отъ епископа Омскаго Владиміра: «Отдано распоряженіе по всѣмъ церквамъ епархіи совершить заупокойныя богослуженія по въ Бозѣ почившемъ первосвятителѣ Россійской Церкви митрополитѣ Антоніи»; отъ епископа Сарapulьскаго Мееодія: «Глубоко скорблю съ вѣрными мнѣ духовенствомъ объ утратѣ первоіерарха и свѣтильника русской Церкви высокопресвященнаго митрополита Антонія и усердно молюсь съ моими сопастырями о упокоеніи его души въ селеніяхъ праведныхъ».

Отъ архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго Платона изъ Нью-Йорка: «Американская Русь шлетъ ко гробу праведнаго святителя свою горячую молитву»; изъ Берлина отъ настоятеля Берлинской посольской церкви протоіереея Мальцева, на имя временно управляющаго С.-Петербургскою епархіею пресвященнаго Нарвскаго «Церковный клиръ и прихожане, оплакивая кончину первосвятителя русской Церкви, молятся о упокоеніи возлюбленнаго іерарха, церковное братство—своего Почетнаго Члена»; изъ Ментона (Южная Франція) отъ протоіереея Аквилонова: «Ментонская паства оплакиваетъ тяжелую утрату и молится о упокоеніи души присопамятнаго архіепастыря»; изъ Тифлиса на имя

высокопресвященнаго экзарха Грузіи архіепископа Иннокентія отъ Намѣстника Его Величества на Кавказѣ: «Жена и я глубоко опечалены кончиною глубокочтимаго митрополита Антонія. Въ тяжелыя минуты, переживаемыя православною Церковію, былъ изъ строя защитникъ ея, хранитель ея чистоты и невмѣшательства въ дрязги житейскія. Душевно сочувствуемъ вашему горю. Воронцовъ»; изъ Новочеркасска отъ архіепископа Донскаго Владиміра на имя экзарха Грузіи высокопресвященнаго Иннокентія: «Утасъ свѣтильникъ русской Церкви, свѣтившій тихимъ, ровнымъ свѣтомъ, озарившій дебри злыхъ страстей людскихъ, воплощая въ себѣ высокіе завѣты Христа любви и всепрощенія и мудро управляя рулемъ корабля отечественной Церкви. Потеря такого первоіерарха—велия скорбь для насъ. Прими, Господи, моленія наши объ усопшемъ святителѣ Антоніи и исполни благодатныя утѣшенія въ скорбящія сердца наши. Усердно прошу васъ, владыко, при прощаніи съ усопшимъ поклонитесь отъ меня до земли праху незабвеннаго іерарха и облобызайте святительскую его десницу, возлагавшуюся нѣкогда во время епископскій хиротоніи на главу мою; завтра во всѣхъ Новочеркасскихъ церквахъ служится заупокойная литургія. Архіепископъ Донской Владиміръ».

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь заграницей.

Празднованіе 1600-лѣтія побѣды христіанства надъ язычествомъ въ Римѣ.—Отношеніе католичества къ современнымъ побѣдамъ христіанства надъ мусульманствомъ.—Папская энциклика о рабочихъ союзахъ.

28 октября католичество праздновало въ древнемъ Латеранскомъ дворцѣ въ Римѣ 1600-лѣтіе со дня побѣды св. Константина Великаго надъ Максенціемъ на Мильвійскомъ мосту подъ стѣнами Рима, знаменовавшей побѣду христіанства надъ язычествомъ. Латеранскій дворецъ былъ подаренъ Константиномъ Великимъ папѣ Мильтіаду (Мельхіаду) на другой день послѣ битвы. На торжественномъ собраніи археологи Марукки, Ногара и де-Вааль говорили о побѣдѣ Константина и Латеранѣ.

Первый нумеръ издаваемаго «Константиновской папской комиссіей» журнала объ-ясняетъ, что по поводу 1600-лѣтія побѣды христіанства надъ язычествомъ въ Римѣ придутъ на Пасхѣ многочисленные паломники, и что будетъ совершенно торже-ственное богослуженіе при участіи папы въ храмѣ святаго Петра и въ Константинов-скихъ базиликахъ.

Хотя война между Константиномъ и Максенціемъ велась не по религіознымъ, а по личнымъ побужденіямъ, но значеніе ея для торжества христіанства несомнѣнно. Евсевій Бесарійскій, на основаніи разсказа императора Константина на закатѣ своихъ дней, разсказу, подтвержденнаго клятвою, сообщаетъ, что такъ какъ было извѣстно, что Максенцій готовится къ борьбѣ волшебными и суевѣрными обрядами, то и Константинъ чувствовалъ нужду въ сверхъестественной помощи, чтобы съ успѣхомъ бороться съ нимъ и поэтому размышлялъ, какому Богу онъ долженъ поклоняться. Вспомнивъ, какъ его отецъ всегда пользо-вался благосостояніемъ, между тѣмъ какъ гонители христіанства кончили жизнь очень печально, онъ рѣшилъ оставить служеніе идоламъ и молиться Богу Констанція, Единому Верховному Существу. И вотъ когда онъ занятъ былъ такими мыслями, то уви-дѣлъ на небѣ вскорѣ послѣ полудня луче-зарный крестъ, съ надписью на немъ: «симъ побѣдиши». Будучи пораженъ ви-дѣніемъ, императоръ впалъ въ глубокой сонъ и тогда ему явился Спаситель и, держа въ рукѣ Своей тотъ же символъ, кото-рый показанъ былъ на небѣ, повелѣлъ упо-треблять его какъ знамя на войнѣ и далъ увѣренность въ побѣдѣ. Пробудившись, Константинъ начертилъ знакъ, который по-казанъ былъ ему въ сновидѣніи, и съ этого времени войска его дѣлали походы подъ покровительствомъ «лабарума», т. е. зна-мени, на которомъ крестъ былъ соединенъ съ первыми буквами имени Искупителя. Затѣмъ императоръ попросилъ и получилъ отъ христіанскаго духовенства наставленіе

касательно значенія видѣнія и, одержавъ побѣду на Мильвійскомъ мосту, воздвигъ въ Римѣ статую себѣ, держащую въ пра-вой рукѣ крестъ, при чемъ въ надписи побѣда на Мильвійскомъ мосту приписы-валась силѣ этого «спасающаго знамени». Непосредственнымъ слѣдствіемъ побѣды на Мильвійскомъ мосту было изданіе Милан-скаго эдикта, признававашаго христіанство государственной религіей.

Помимо Евсевія ¹⁾, объ этомъ свидѣтель-ствуютъ какъ другіе христіанскіе писатели, напримѣръ, Лактанцій ²⁾, Сократъ ³⁾ и Со-зоменъ ⁴⁾, такъ и языческіе, напримѣръ, неизвѣстный по имени ораторъ, привѣт-ствовавшій въ 313 году св. Константина въ Трирѣ и риторъ Назарій въ своемъ панегирикѣ св. Константину, написанномъ въ 321 году. Даже въ надписи на аркѣ, воздвигнутой въ Римѣ языческимъ сена-томъ въ честь побѣды на Мильвійскомъ мосту, говорилось, что онъ побѣдилъ «*in-
stinctu divinitatis*» ⁵⁾.

Тяжелое чувство испытываешь при вѣ-сти о празднованіи католическимъ міромъ побѣды на Мильвійскомъ мосту. Въ то самое время, когда въ Римѣ празднова-лось 1600-лѣтіе побѣды Константина Ве-ликаго надъ язычествомъ, на ближнемъ востоѣ шла война за освобожденіе отъ му-сульманскаго ига достоянія Великаго импе-ратора и его престольнаго города, «града Константина», Константинополя. Война эта ведется подъ тѣмъ же знаменемъ креста, подъ которымъ одержана была побѣда и на Мильвійскомъ мосту и является какъ бы продолженіемъ дѣла св. Константина.

¹⁾ Церковная Исторія IX, 9, 2; Жизнь Кон-стантина, I, 26—31.

²⁾ Болѣе древнее, чѣмъ свидѣтельство Евсе-вія, свидѣтельство Лактанція гласитъ: «*Communitus est in quiete Constantinus, ut caeleste signum notaret in scutis atque ita proelium committet. Facit, ut iussus est, et transversa X litera, summo capite circumflexo Christum in scutis notat. Quo Signo armatus exercitus capit ferrum*». De mortibus persecutorum, с. 44.

³⁾ Церк. Ист. I, 2.

⁴⁾ Церк. Ист. I, 3.

⁵⁾ Inscriptiones Latinae selectae, ed Dessau I, p. 156, n. 694.

Казалось бы, католическій міръ, празднующій юбилей Мильвійской побѣды, долженъ бы съ полнымъ сочувствіемъ отнестись къ этому крестовому походу нашего времени. На самомъ же дѣлѣ католичество, подобно упоминаемому въ Евангеліи фарисеямъ, «зидуетъ гробы пророческія и краситъ раки праведныхъ» (Мате. XXIII, 29) и въ то же время гонитъ и убиваетъ современныхъ праведниковъ. Торжество побѣды христіанства надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ, оно съ открытымъ неудовольствіемъ смотритъ на побѣды креста надъ полумѣсяцемъ въ наши дни только потому, что крестовый походъ нашихъ дней поднять не по приказу мнимаго намѣстника апостола Петра и поднять во имя торжества христіанскаго уклада жизни на балканскомъ полуостровѣ, а не во имя могущества Ватикана, поднять во имя Креста, а не во имя папы. Въ заграничной періодической печати уже не разъ появлялись сообщенія объ отношеніи видныхъ католическихъ дѣятелей къ Балканской войнѣ.

Всѣ они проникнуты одной мыслью. Для Ватикана было бы пріятнѣе, если бы Турція побѣдила союзныя православныя государства, чтобы крестъ былъ побѣжденъ полумѣсяцемъ, а не наоборотъ, ибо побѣда союзныхъ государствъ была бы побѣдою «схизматиковъ», побѣдою враждебнаго папскому самовластію православія, а побѣда Турціи была бы побѣдой государства, относящагося къ этому самовластію безразлично.

Трогательный союзъ папской тиары съ мусульманскимъ полумѣсяцемъ противъ креста не только проповѣдывается, но и осуществляется. По милости Божіей самъ Ватиканъ лишенъ нынѣ внѣшней политической силы и потому онъ нашелъ послушное орудіе для осуществленія своихъ плановъ—Австрію. Въ католическихъ журналахъ настойчиво проводится мысль, что современные событія грозятъ интересамъ католическихъ народностей на Балкан-

скомъ полуостровѣ и потому Австрія, какъ покровительница этихъ народностей, должна вмѣшаться и положить предѣлы притязаніямъ православныхъ государствъ. При этомъ для большей убѣдительности подробно перечисляются всѣ католическія епархіи на Балканскомъ полуостровѣ. Но этимъ перечисленіемъ лишь такъ сказать втираются очи, такъ какъ католическія епархіи на Балканахъ—имѣютъ лишь епископовъ и монаховъ, но не мірянъ и являются показателемъ только притязаній католичества, но не его реальныхъ интересовъ. Такъ Зальцбургскій вліятельный журналъ «Katholische Kirchenzeitung» въ нѣсколькихъ послѣднихъ номерахъ подробно перечисляетъ эти епархіи въ бывшихъ турецкихъ европейскихъ владѣніяхъ, удѣляя особенное вниманіе албанцамъ. Въ статьѣ: «Католическая церковь въ Албаніи» (24 окт.) объявляется, что Австро-Венгрія есть единственный покровитель и спаситель албанцевъ, имѣющій возможность водворить здѣсь порядокъ и миръ между исповѣданіями, хотя тутъ же упоминается, что до сихъ поръ католики и албанцы обычно находили помощь у черногорскаго короля Николая («а не Никиты», заявляетъ журналъ, хвастаясь своею освѣдомленностью). Права Австро-Венгріи на Албанію обосновываются лишь тѣмъ, что до сихъ поръ все духовенство католическихъ 6 епархій въ Албаніи получало содержаніе отъ австро венгерскаго правительства. Но число католиковъ въ трехъ архіепископіяхъ, трехъ епископіяхъ и одномъ аббатствѣ въ Албаніи довольно незначительно. Такъ, по статистикѣ «Kath. Kirchenzeitung» архіепископія Скутари насчитываетъ 30 приходо-въ съ 33.807 душъ, присоединенная къ ней епископія Алессіо, занятая въ настоящее время Сербіей,—11 приходо-въ и 7.406 душъ, епископія Саппа—24 приходо-ва и 17.280 душъ, епископія Пулито—13 приходо-въ и 14.644 душъ, въ аббатствѣ св. Александра—16 приходо-въ и 16.550 душъ, въ архіепископіи Дураццо,

основанной, по греческому минологію, апостоломъ Павломъ, поставившимъ здѣсь епископомъ св. Кесаря, одного изъ 70 апостоловъ,—21 приходъ и 12.037 душъ, въ архіепископіи Скопѣ (Ускопѣ)—11 приходовъ и 19.473 душъ. Такимъ образомъ, если сложить всѣ эти цифры, то окажется, что въ Албаніи число всѣхъ католиковъ доходитъ лишь до весьма скромной цифры 121.197 душъ, но и эти католики, по свидѣтельству католическаго журнала, предпочитаютъ искать помощи не у Австро-Венгріи, а у «схизматическаго» короля Николая. Между тѣмъ, православныхъ албанцевъ насчитывается болѣе 400.000, такъ что естественнымъ покровителемъ Албаніи въ случаѣ провозглашенія ея независимости, должна быть не католическая Австро-Венгрія, а Черногорія или Сербія или весь балканскій союзъ православныхъ народностей.

Еще слабѣе представлены интересы католичества среди другихъ народностей Балканскаго полуострова. Не смотря на усиленную пропаганду, католиковъ во всей Турціи едва насчитывается 1 миллионъ, т. е. 4%, тогда какъ православныхъ насчитывается до 10 миллионъ, т. е. почти 40%. Еще менѣе католиковъ въ православныхъ странахъ. Въ Сербіи католическая церковь не имѣетъ ни іерархіи, ни монашескихъ орденовъ, и только въ австро-венгерскомъ посольствѣ и Бѣлградѣ служатъ два капеллана.

Въ Черногоріи есть католическій архіепископъ въ Антивари, носящій громкій титулъ примаса Сербіи, но число его пасомыхъ равняется какому-нибудь десятку тысячъ человѣкъ.

Въ Болгаріи есть два католическихъ викаріатства (въ Русчукѣ и Филиппополѣ) съ двумя десятками тысячъ католиковъ. Болгарская греко-уніатская церковь, состоящая изъ архіепископіи въ Константинополѣ и епископіи викаріатства въ Салоникахъ и Адрианополѣ, насчитываетъ не болѣе 14.000 человѣкъ.

Въ Греціи есть католическій архіепископъ въ Аѳинахъ съ 26.000 пасомыхъ, архіепископъ и 5 епископовъ на о. Наксосѣ съ 30.000 католиковъ и архіепископъ и епископъ съ 8.000 католиковъ на о. Корфу.

Въ такихъ скромныхъ цифрахъ выражается католическое населеніе Балканскаго полуострова. Очевидно отсюда, что если Ватиканъ весьма обезпоченъ успѣхами союзныхъ православныхъ государствъ, то причиной безпокойства служить не столько современные интересы католическаго населенія полуострова, которые при томъ насколько не пострадаютъ отъ того, что населеніе это попадетъ изъ подъ власти дикихъ турецкихъ фанатиковъ подъ власть вѣротерпимыхъ православныхъ государствъ, а потому, что успѣхи славянскаго оружія мѣшаютъ осуществленію грандіозныхъ плановъ пропаганды. Католичество всегда умѣло пользоваться стѣсненнымъ политическимъ положеніемъ юго-западныхъ славянъ для покоренія ихъ подъ ноги папы. Теперь же съ образованіемъ сильнаго греко-славянскаго союза православныхъ государствъ такой методъ дѣйствій окажется непригоднымъ и Ватикану нужно не только отказаться отъ дальнѣйшихъ успѣховъ среди славянъ южныхъ, но и опасаться раскатоличенія насильственно окатоличеннаго славянства запада. Успѣхи православныхъ государствъ могутъ напомнить окатоличеннымъ славянскимъ народностямъ о той губительной роли, которую всегда играло и играетъ католичество для славянства. Всѣ славянскіе народы, исповѣдующіе католичество, потеряли свою самостоятельную государственность, а многіе и все свое національное достоинство и сдѣлались рабами германизма. Таковы поляки, чехи, словаки, словинцы, хорваты, лужичане, кошубы. Наоборотъ, всѣ славянскіе народы, оставшіеся вѣрными православію, не смотря на свою тяжелую историческую судьбу, сохранили свою самостоятельную государственность и свой національный обликъ. Таковы русскіе, болгары, сербы,

румыны. Когда-то могучая католическая Польша теперь не существуетъ какъ государство, а крохотная Черногорія не только уцѣлѣла подъ вѣковымъ турецкимъ напоромъ, но и первая вступила въ неравную и все же побѣдоносную борьбу за своихъ братьевъ по вѣрѣ!

Гдѣ же причина этого явленія? Почему католичество всегда губило и вездѣ губить національную и государственную жизнь славянъ? Причина этого лежитъ въ самой сущности католичества, въ томъ, что католичество по существу своему антигосударственно. Даже среди западныхъ народовъ, унаслѣдовавшихъ сильную римскую государственность, католичество стремилось заглушить ее и мы видимъ, что всѣ современные западно-европейскія государства упрочились послѣ тяжелой и продолжительной борьбы съ Римомъ и что постоянная борьба съ нимъ, постоянный Kulturkampf составляетъ неизбѣжное условіе ихъ существованія, и тамъ, гдѣ сильнѣе католичество, напримѣръ, во Франціи, въ Италіи, сильнѣе и эта борьба. Естественно, что славяне, какъ народъ молодой со слабыми зачатками государственности, не выдерживали тяжелой руки Рима и погибали, какъ государства. Особенно яркимъ примѣромъ разложенія славянской государственности подъ вліяніемъ Рима служить исторія Польши.

Но если вообще католичество всегда было опасно для славянства, то особенно опасно оно теперь, когда у кормила ватиканской политики стоитъ ставленникъ тройственного союза Пій Х, порвавшій сношеніе съ союзницей Россіи Франціей, представляющей Германіи спокойно искоренять польское католическое населеніе въ Познани, запретившій глаголическое богослуженіе для славянъ въ Европѣ и лишившій въ Америкѣ русскихъ униатовъ восточнаго обряда. Замѣчательно, что въ настоящее время въ наполовину славянской державѣ—Австріи за войну съ Сербіей стоитъ лишь одна партія—христіанско-соціальная, т. е. именно

та католическая партія, которая руководится указаніями, даваемыми изъ Ватикана. Эта партія стремится объединить подъ знаменемъ католичества и социальнаго преемствія Австріи въ одну враждебную православію группу всѣхъ населяющихъ Австрію и обычно враждующія другъ съ другомъ народности, и на нее-то и опираются австрійскіе политическіе дѣятели, желающіе вызвать братоубійственную войну славянъ противъ славянъ.

Такимъ образомъ католичество еще разъ хочетъ сыграть свою роковую роль въ исторіи славянства, т. е. ослабивъ его взаимной борьбой, подготовить тѣмъ дальнѣйшіе успѣхи германизма.

Насколько успѣшны будутъ эти планы Ватикана, покажетъ близкое будущее, а теперь героическая борьба греко-славянскаго міра съ исламомъ ознаменовывается все новыми и новыми побѣдами. За турками въ настоящее время остался маленькій уголокъ полуострова около Константинополя. Древнія, исконно-христіанскія мѣстности, дороги для греко-славянскаго міра по своимъ воспоминаніямъ, послѣ пятисотлѣтняго рабства, снова перешли въ ихъ руки. Возвратился къ своимъ законнымъ обладателямъ берегъ Эгейскаго моря, освященный стопами апостола Павла вмѣстѣ съ родиной славянскихъ первоучителей Солунью, избавилось отъ жестокаго ига средоточіе религіозно-созерцательной жизни греко-славянскаго міра—святая гора Аѳонъ, снова находятся подъ властью славянъ области славянскихъ патріархій—Ипекской и Охридской. Газеты сообщаютъ трогательныя подробности о встрѣчѣ населеніемъ этихъ мѣстностей своихъ освободителей.

Въ древнюю столицу сербскаго царя Душана Скопье пріѣхалъ 20 октября самъ король сербскій Петръ. Въѣздъ короля былъ весьма торжественъ. Къ прибытію поѣзда собрались престолонаслѣдникъ Александръ, королевичъ Георгій, сербскій и болгарскій митрополиты и даже представители мусуль-

манскаго и еврейскаго духовенства. Городъ былъ увѣшанъ сербскими флагами. При громкихъ крикахъ: «Живѣ краль освободитель», король съ королевичами и княгиней Еленой Петровной и свитой прибыли въ церковь Святаго Спаса, гдѣ его встрѣтилъ сербскій митрополитъ Викентій слѣдующею рѣчью:

«Вогъ, дарующій праведныя побѣды, возвеличилъ тебя внука Карагеоргія побѣдителя. Всѣ пять минувшихъ вѣковъ приносятъ тебѣ благодарность, всѣ будущія вѣка будутъ превозносить твои подвиги и подвиги твоихъ сотрудниковъ, какъ величайшее событіе въ исторіи балканскихъ христіанъ. Христіанскія народности Скопья вѣрятъ, что Провидѣнію угодно было назначить тебя носителемъ свободы. Послѣ побѣды у Куманова и на Коссовомъ полѣ твоя доблестная армія не остановится, пока не обезпечитъ своимъ оружіемъ непоколебимый миръ сербскому народу. Благословляя тебя на великое дѣло освобожденія, христіанскія церкви Душановой столицы и всей епархіи возносятъ молитвы о дарованіи тебѣ помощи въ твоихъ праведныхъ предпріятіяхъ».

Затѣмъ болгарскій митрополитъ пожелалъ дальнѣйшихъ успѣховъ союзнымъ арміямъ въ дѣлѣ освобожденія православныхъ народовъ. Послѣ привѣтствій былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Возвратилась подъ владычество сербовъ и знаменитая Дечанская лавра. Послѣдній разъ звонили ея колокола болѣе 500 лѣтъ тому назадъ въ 1389 г. во время несчастной Коссовской битвы. Турки, дозволяя совершить богослуженіе, запретили православнымъ звонить въ колокола и у большинства церквей колокола были отняты и перелиты въ пушки. Только въ Дечанской лаврѣ монахи спрятали колокола въ подземелье, гдѣ они и пролежали болѣе пяти вѣковъ. Теперь, когда Дечаны были заняты черногорскою арміею, колокола были повѣшены и вновь зазвонили къ необычайному восторгу войска.

Солунь перешла въ руки грековъ въ день памяти покровителя греческаго войска свят. великомучен. Димитрія Солунскаго—26-го октября. Древняя святыня города, превращенная въ мечеть, великолѣпная базилика св. Димитрія перешла къ православнымъ. Впервые изъ родины изобрѣтателей славянской азбуки телеграммы стали посылаться кириллицей.

Наконецъ 2 ноября къ грекамъ перешель и Аеоны.

Въ 10 часовъ утра греческая эскадра стала на якорь въ бухтѣ Дафнѣ, находящейся не въ далекомъ отъ русскаго монастыря св. Пантелеимона, подняла греческій флагъ и высадила отрядъ морской пѣхоты, который и былъ отправленъ въ Карею, гдѣ находится Протатъ—т. е. общее верховное управленіе и судъ святой Горы и гдѣ живутъ турецкія власти.

Протатскій храмъ привѣтствовалъ освободителей колокольнымъ звономъ. Затѣмъ начался колокольный звонъ и во всѣхъ многочисленныхъ монастыряхъ полуострова. Отовсюду были высланы въ Карею монахи съ хоругвями и иконами, образовавшие вмѣстѣ съ войскомъ крестный ходъ. Изъ Дафны эскадра пошла къ юго-восточному берегу. Всѣ монастыри были украшены при ея прохожденіи флагами. Былъ высаженъ отрядъ и на сѣверѣ острова, гдѣ находятся остатки знаменитаго канала Ксеркса. Отрядъ этотъ прослѣдовалъ въ г. Териссо. Управленіе полуостровомъ поручено христіанскому губернатору.

—

Уже цѣлое десятилѣтіе идетъ въ Германіи споръ между сторонниками двухъ системъ объединенія рабочихъ, при чемъ одни—сторонники берлинскаго направленія находятъ желательнымъ объединеніе рабочихъ лишь на конфессіональной католической почвѣ, а другіе—сторонники кѣльнскаго направленія считаютъ болѣе цѣлесообразнымъ объединеніе рабочихъ разныхъ исповѣданій на обще-христіанской почвѣ.

Жизнь показала, что правильнѣе поступаютъ послѣдніе. По статистикѣ 1911 года членовъ христіанскихъ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ («Christlichen Gewerkschaften») было 350.574 (въ томъ числѣ 27.152 женщины), внесшихъ въ этомъ году 6.240.000 марокъ и имѣющихъ въ кассѣ 7.800.000 марокъ, тогда какъ католическіе рабочіе союзы съ профессиональными отдѣленіями («Katholischen Arbeitervereine mit Fachabteilungen») ¹⁾ имѣли всего 17—18 тысячъ уплачивающихъ взносы членовъ.

Конечно такіа малочисленныя католическія общества не могли и думать о борьбѣ съ болѣе чѣмъ двухмилліонной арміей социаль-демократическихъ «свободныхъ» союзовъ и на нѣкоторый успѣхъ могли рассчитывать лишь союзы христіанскіе. Но противъ этого направленія слышались постоянныя обвиненія съ точки зрѣнія ихъ католической благонадежности. Въ 1906 г. папа объявилъ, что ему одинаково любезны оба направленія, но споры продолжались и особенно усилились послѣ привѣтственной телеграммы папы берлинскому союзу отъ 28 мая сего года, гдѣ выражалось одобреніе союзу, открыто борющемуся подъ знаменемъ католичества, тогда какъ кельяцамъ было отправлено лишь увѣщаніе слушаться св. каедръ. Чтобы положить конецъ спорамъ своимъ властнымъ словомъ папа еще 24 сего сентября издалъ энциклику «Singulari quadam caritate» на имя вождя «берлинцевъ», кардинала Коппа и прочихъ епископовъ Германіи. Но опубликована эта энциклика была лишь 8 ноября на епископской конференціи въ Фульдѣ при гробѣ св. Бонифація.

«Побуждаемое особенною любовью и благоговѣніемъ къ католикамъ Германіи—пи-

шетъ папа, съ величайшей вѣрностью и послушаніемъ преданнымъ этой апостольской каедрѣ и мужественно и храбро борющимся за церковь, мы чувствуемъ себя обязанными, достопочтенные братья, употребивъ всю силу и стараніе на выясненіе того спорнаго вопроса, который возникъ у нихъ относительно рабочихъ сообществъ, вопроса, о которомъ намъ уже часто сообщали въ минувшіе послѣдніе годы многіе изъ васъ, благоразумные и рѣшительные мужи обохъ направленій».

Упомянувъ затѣмъ, что выясненіе вопроса важно въ цѣляхъ охраненія католиковъ отъ вѣроисповѣднаго равнодушія и въ цѣляхъ возстановленія полного мира между ними, онъ требуетъ точнаго слѣдованія энциликѣ «Regum novatum» по социальному вопросу и положеніямъ, принятымъ въ 1900 году собравшимися въ Фульдѣ епископами Пруссіи, а именно:

«Христіанинъ долженъ всегда во всемъ, что онъ дѣлаетъ, даже въ вещахъ земного порядка, не упускать изъ виду сверхестественныя блага, а долженъ все направлять сообразно предписаніямъ христіанской жизненной мудрости къ высшему благу, какъ послѣдней цѣли. Но всѣ его поступки, поскольку они хороши или нехороши въ нравственномъ отношеніи, т. е. поскольку они согласны съ естественнымъ и Божескимъ закономъ или уклоняются отъ него, подлежатъ сужденію и суду церкви. Всѣ лица и союзы, хвалящіеся христіанскимъ именемъ, сознавая свои обязанности, не должны возбуждать вражды и распрей между сословіями гражданского общества, а должны способствовать ихъ взаимному миру и любви. Соціальныя вопросы и связанныя съ нимъ спорныя вопросы о характерѣ и продолжительности работы, о заработной платѣ, о стачкахъ не являются вопросами чисто-экономической природы и потому не должны быть причисляемы къ тѣмъ вопросамъ, которые не касаются духовной власти, такъ какъ, наоборотъ, несомнѣнно, что социальный во-

¹⁾ Отъ нихъ нужно различать «Католическіе рабочіе союзы» («Arbeitervereine»), преслѣдуемые не профессиональными, а религиозными и культурными цѣли. Въ 1910 г. такихъ союзовъ было 3807 съ 493.500 членами. См. Prof. Diet-scheid, «Soziale Frage», M. Gladbach, 1912, S. 31.

прось есть прежде всего вопросъ нравственный и религіозный и потому долженъ быть разрѣшенъ преимущественно по нравственному закону и съ точки зрѣнія религіи ¹⁾).

Что касается рабочихъ союзовъ, то хотя задача ихъ состоитъ въ томъ, чтобы доставлять ихъ членамъ земныя выгоды, но всего болѣе должно одобрить и признать наиболѣе способными послужить на пользу своихъ членовъ тѣ общества, которыя устроены на католической основѣ и открыто слѣдуютъ руководству церкви, что мы сами неоднократно объявляли по поводу бывшихъ изъ разныхъ странъ запросовъ. Отсюда слѣдуетъ, что таковыя, такъ называемыя конфессіонально-католическія союзы, должны быть основаны и всячески поддерживаемы какъ въ католическихъ странахъ, такъ и во всѣхъ другихъ странахъ, гдѣ можно предполагать, что они окажутъ достаточную помощь своимъ членамъ.

Если же дѣло идетъ о союзахъ, которые прямо или косвенно затрагиваютъ сферу религіи или нравственности, то никакъ нельзя одобрить образованіе и развитіе смѣшанныхъ обществъ такого характера, т. е. такихъ, въ которыхъ католики соединены съ не католиками. Ибо, помимо всего прочаго, въ такихъ обществахъ наши находятъ или могутъ находиться въ большой опасности для чистоты ихъ вѣры и подобающаго послушанія относительно заповѣдей и предписаній католической церкви, опасности, на которую и вы, достопочтенныя братья, откровенно указывали въ своихъ отвѣтахъ по этому вопросу.

Поэтому мы съ радостью воздаемъ всѣмъ и каждому чисто-католическимъ рабочимъ союзамъ въ Германіи всякую хвалу и желаемъ счастливаго успѣха всѣмъ ихъ стремленіямъ ко благу рабочаго населенія и надѣмся на ихъ все болѣе и болѣе успѣшный ростъ. Говоря это, мы не отрицаемъ,

что католикамъ можно, въ стремленіи къ лучшимъ жизненнымъ условіямъ для рабочихъ, къ болѣе высокой платѣ за трудъ, или въ цѣляхъ другихъ справедливыхъ выгодъ, осторожно работать вмѣстѣ съ не-католиками во имя общихъ ихъ интересовъ. Въ виду этой цѣли мы благосклоннозираемъ на то, если католическія и не-католическія союзы связываются другъ съ другомъ посредствомъ тѣхъ современныхъ институтовъ, которые называютъ картелями.

Многіе изъ васъ, достопочтенныя братья, просили о томъ, чтобы мы дозволили имъ терпѣть существующіе нынѣ въ вашихъ діоцезахъ такъ называемые профессиональные союзы, ибо они, съ одной стороны, объединяютъ въ себѣ значительно большую часть рабочихъ, чѣмъ союзы чисто католическія, а съ другой стороны, запрещеніе ихъ повело бы за собою большія неудобства. Намъ кажется, что мы, принимая во вниманіе особое положеніе католичества въ Германіи, должны пойти на встрѣчу этому требованію и мы объявляемъ, что можно терпѣть и дозволять католикамъ вступать и въ эти смѣшанные союзы, какъ они существуютъ въ вашихъ діоцезахъ, пока это дозволеніе по новымъ обстоятельствамъ не перестанетъ быть цѣлесообразнымъ и допустимымъ. Но при этомъ нужно примѣнить особыя мѣры предосторожности для устраненія опасностей, которыя какъ сказано, присущи такого рода обществамъ. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ предосторожности суть слѣдующія: прежде всего нужно заботиться о томъ, чтобы католическія рабочіе, члены такихъ обществъ, принадлежали вмѣстѣ съ тѣмъ и къ тѣмъ союзамъ, которые извѣстны подъ именемъ «рабочихъ союзовъ». Если они для этого должны принести какую-либо жертву, даже деньги, то мы убѣждены, что они, заботясь о чистотѣ своей вѣры, охотно сдѣлаютъ это. Ибо, какъ это къ нашей радости обнаружилось, эти католическія рабочіе союзы при содѣйствіи клира, благодаря

¹⁾ Энциклика «Gravis de communi».

его руководству и бдительному надзору, могутъ сдѣлать очень много для охраны неповрежденности вѣры и чистоты нравовъ своихъ членовъ и для вселитанія религіозности, благодаря частымъ религіознымъ упражненіямъ... Далѣе, для того, чтобы католики могли участвовать въ профессиональныхъ союзахъ, необходимо, чтобы они воздерживались отъ всего того, что не гармонируетъ по основѣ или фактически съ ученіемъ и заповѣдами церкви и съ предписаніями церковной власти; поэтому должно избѣгать въ письмѣ, рѣчи и дѣлѣ всего того, что достойно порицанія съ этой точки зрѣнія. Поэтому епископы должны считать своею священнѣйшею обязанностью тщательное наблюденіе за такого рода обществами и должны позаботиться, чтобы католики не потерпѣли отъ этого никакого ущерба. А сами католическіе члены такого общества не должны никогда допускать, чтобы профессиональные союзы, даже какъ таковыя, въ заботѣ о мірскихъ интересахъ своихъ членовъ исповѣдывали бы ученіе или совершали бы дѣйствія, сколько-нибудь противрѣчающія постановленіямъ верховнаго церковнаго учительства, въ особенности вышеупомянутымъ. Поэтому какъ только возникнетъ вопросъ, касающійся нравственности, т. е. вопросъ о справедливости и любви, епископы должны съ величайшимъ вниманіемъ наблюдать, чтобы вѣрующіе не упустили изъ вида католическаго нравственнаго ученія и не уклонились отъ него ни на волосъ».

Далѣе папа выражаетъ надежду, что всѣ эти предписанія будутъ строго выполнены, споры прекратятся, а въ случаѣ недоумѣній предписываетъ обращаться къ епископамъ, которые, въ свою очередь, должны ожидать рѣшенія изъ Рима и, наконецъ, запрещаетъ нападать сторонникамъ тѣхъ и другихъ союзовъ другъ на друга.

Не трудно видѣть изъ энциклики, что принципиально папа всецѣло на сторонѣ берлинцевъ, а не кельнцевъ. Въ началѣ

энциклики онъ категорически отвергаетъ обычную отговорку кельнцевъ, что онъ лишь плохо освѣдомленъ о положеніи дѣла, а затѣмъ прямо говоритъ, что всяческаго покровительства заслуживаютъ лишь католическіе союзы, тогда какъ смѣшанные могутъ лишь быть *тертими*, какъ неизбежное зло при современномъ положеніи дѣла и то при цѣломъ рядѣ условий. Если папа запрещаетъ нападки на смѣшанные союзы, то вовсе не потому, что считаетъ такія нападки несправедливыми, а потому, что эти нападки вызываютъ ослабляющую католичество въ Германіи внутреннюю распрю и предвосхищаютъ то, что самъ папа найдетъ удобнымъ сказать, когда это будетъ благовременно и благопотребно. Папская энциклика, несомнѣнно, будетъ имѣть значительное вліяніе на дальнѣйшія судьбы католичества въ Германіи. Смѣшанные рабочіе союзы были одной изъ главныхъ опоръ, на которыхъ покоилась башня центра и будетъ весьма интересно, какъ отнесутся къ энцикликѣ дѣятели центра, особенно кельнскаго направленія. Впрочемъ, энциклика оставляетъ для нихъ удобную лазейку въ видѣ рѣчи о современныхъ обстоятельствахъ и весьма возможно, что они этой лазейкой и воспользуются, намѣренно закрывая глаза на принципиальное осужденіе такихъ союзовъ папой.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Г. В. Прохоровъ. Нравственное ученіе св. Амвросія, епископа Медиоланскаго. Спб. 1912. 438 стр.

Исслѣдованіе г. Прохорова, доставившее автору ученую степень магистра богословія, дѣлится на три части. Въ первой дается краткій очеркъ жизни св. Амвросія и его литературной дѣятельности, во второй излагается его нравственное ученіе, и, наконецъ, въ третьей главный трудъ св. Ам-

вросія. «De officiis ministrorum» сравнивается съ сочиненіемъ: «De officiis» Цицерона.

Исслѣдованіе обнаруживаетъ основательное знакомство автора, какъ съ самыми произведеніями св. отца, такъ и съ обширной иностранной и довольно бѣдной русской литературой о св. Амвросіи. Биографія св. отца написана хотя и со спеціальною цѣлью—выясненія тѣхъ чертъ его характера, которыя имѣютъ извѣстное отношеніе къ его правоученію, однако высокой нравственный образъ св. отца выступаетъ въ ней съ достаточной опредѣленностью. Весьма цѣнна связанная съ многими трудностями попытка опредѣлять хронологію твореній св. Амвросія, дѣлающая значительный шагъ впередъ въ этомъ направленіи.

Съ интересомъ читается глава о зависимости св. Амвросія отъ восточныхъ и отчасти западныхъ отцовъ и учителей церкви, а также Филона, хотя не всегда степень и характеръ такой зависимости въ исслѣдованіи достаточно выяснены.

Центральная часть исслѣдованія,—нравственное ученіе св. Амвросія, является какъ бы цѣлою системой нравственного богословія, составленнаго по довольно строго выдержанному плану изъ мыслей и положеній, разбросанныхъ по всемъ сочиненіямъ св. Амвросія. Быть можетъ, съ точки зрѣнія патрологіи, такой исходъ изложенія не совсемъ удобенъ, поскольку эти мысли и положенія обычно являлись не въ той связи, въ какой они находились у самого св. Амвросія, но для богословія систематическаго эта часть исслѣдованія имѣетъ большую цѣнность. Сравненіе «De officiis ministrorum» св. Амвросія съ «De officiis» Цицерона, приводитъ автора къ выводу, что, хотя св. Амвросій и заимствуетъ у Цицерона различныя стойческія мысли и положенія, однако ближайшее сопоставленіе ученія св. Амвросія съ таковымъ же Цицерона доказываетъ, что между этими ученіями существуетъ глубокая пропасть какъ въ

основныхъ принципахъ этики, такъ и въ пониманіи отдѣльныхъ добродѣтелей и что заимствованія эти не мѣшаютъ сочиненію св. Амвросія быть христіанскимъ. Въ небогатой серіи русскихъ исслѣдованій по патрологіи книга Г. В. Прохорова, посвященная наиболѣе крупному послѣ Августина христіанскому писателю Запада, займетъ довольно видное мѣсто. С. Т.

На духовной страдѣ. Новгородъ. 1912 г.
1—92 стр.

Подъ такимъ заглавіемъ вышло въ свѣтъ описаніе обзорнія архіепископомъ Новгородскимъ Арсеніемъ своей епархіи лѣтомъ текущаго года. Описаніе это представляетъ значительный интересъ для всехъ, кого занимаетъ какъ современное религиозно-нравственное состояніе населенія, такъ и современное состояніе памятниковъ церковной старины на нашемъ сѣверѣ. Здѣсь описанъ крайній сѣверъ Новгородской епархіи, сыгравшій громадную роль въ исторіи русской церковной жизни вообще и въ исторіи нашего религиознаго просвѣщенія въ частности. Въ живомъ описаніи проходятъ здѣсь передъ читателемъ, Тихвинъ съ его древними монастырями—Большимъ Тихвинскимъ, Введенскимъ, Дымскимъ, Николо-Бесѣднымъ, Леушинскій монастырь, возстановленная въ это путешествіе архіепископомъ Арсеніемъ древняя обитель Антонія Черноезерскаго, Кирилло-Бѣлозерскій, Горичскій, Оерапонтовъ монастырь, Нило-Сорская пустынь, Новоезерскій монастырь съ окружающими ихъ многими пустынями, скитами, приходами. Много воспоминаній соединено съ этими разсѣдниками религиознаго сознанія, и тѣмъ большую цѣнность пріобрѣтаетъ настоящая книга, въ которой находимъ не только краткія историческія свѣдѣнія объ этихъ мѣстностяхъ, но и довольно подробное описаніе сохранившихся памятниковъ церковной старины, которыми такъ богаты всѣ перечисленные обители, въ особенности

такія изъ нихъ, какъ Кирилло-Бѣлозерская, Оеропонтова, Нилосорская. Многіе изъ этихъ памятниковъ сохранились прекрасно, иные подверглись разрушенію подъ воздѣйствіемъ всеокрушающаго времени и человѣческой безпечности. «Многія древнія зданія монастыря нынѣ представляютъ руины, — говорится о Кирилловской обители.—Грустно видѣть, какъ безвозвратно гибнетъ самобытное творчество русскаго народа. Нельзя иначе, какъ лишь съ болью сердца смотрѣть на разрушеніе стѣнъ обители, когда-то оставшихся нерушимыми даже при осадѣ ея непріателемъ... Не врагъ разрушаетъ памятники нашей исторіи и славы, а мы сами — своимъ невниманіемъ, непониманіемъ важности прошлыхъ жизненныхъ явленій. Особенно сильному разрушенію среди зданій Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря подверглись его стѣны и башни... Такъ Сватоцная башня, можно сказать, доживаетъ послѣднее свое время и на глазахъ многихъ знатоковъ гибнетъ съ часу на часъ и очень скоро должна сдѣлаться руинами частію на землѣ, частію на озерѣ. И тогда уже поздно будетъ сожалѣть о потерѣ: останется только собирать на память лишь кирпичики. Поздно будетъ укорять и оплакивать свое невѣжество. Но не только эта башня, а почти и вся линія стѣны вдоль берега озера замѣтно разрушается. Мѣстами части стѣнъ уже представляютъ груды кирпичей, а тѣ галереи стѣнъ, по которымъ когда-то братія совершала крестные ходы — теперь, увы, представляютъ лишь печальные останки красоты прошлаго». Почти такую же печальную картину представляютъ постройки знаменитаго Оеропонтова монастыря, великаго памятника церковнаго искусства—зодческаго и живописнаго; но въ послѣднее время Оеропонтова обитель, съ обращеніемъ ея въ женскую, начинаетъ понемногу возстановлять свои художественныя сокровища.

Наряду съ церковно-историческимъ элементомъ находимъ въ книгѣ много фак-

товъ, характеризующихъ современное религиозное состояніе сѣверо-новгородской паствы, встрѣчавшей дѣятельное вниманіе со стороны своего архипастыря, въ изобиліи расточавшаго ей многоразличные практическіе совѣты и указанія и живыя и яркія поученія, большинство которыхъ воспроизведено въ книгѣ. Все это дѣлаетъ послѣднюю весьма интересною и поучительною.

А. И.

Соболевъ А. Н. свящ. Загробный міръ по древне-русскимъ представленіямъ. Сергіевъ Посадъ, 1913 г., стр. 206, цѣна 75 коп.

Историческій очеркъ о. А. Соболева, посвященный изслѣдованію древне русскаго народнаго міросозерцанія, важенъ и интересенъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ даетъ возможность заглянуть въ далекую жизнь предка, скрывающуюся съ насъ гдѣ-то за горизонтомъ, въ дали вѣковъ. Во-вторыхъ, онъ рисуетъ процессъ ассимиляціи древнихъ языческихъ понятій съ христіанскими, отмѣчая живучесть язычества. Вопросъ о загробной жизни, то новое, что по этому вопросу внесло христіанство въ сознаніе русскіхъ, начиная съ князя и дружинъ, имѣлъ, какъ мы знаемъ изъ лѣтописи, рѣшающее значеніе въ выборѣ княземъ Владиміромъ вѣры. Картина страшнаго суда сильно подѣйствовала на дремавшую совѣсть. То же самое нужно сказать и относительно всего народа. У нашего предка-язычника была вѣра въ безсмертіе души, но яснаго представленія о возмездіи въ загробномъ мірѣ не существовало. Правда, у предка было представленіе о странѣ отцовъ, какъ о странѣ мрачной, темной, странѣ знойной и жаркой, гдѣ душа терпитъ нѣкотораго рода мученія, но эти представленія не были связаны съ идеей возмездія за грѣхъ.

Христіанство, лившись на русской равнинѣ, принесло съ собою понятіе добродѣтели

и грѣха. Эти понятія были новы для русскаго и, принимая ихъ, онъ долженъ былъ признать идею награды въ загробномъ мірѣ и идею ада, какъ наказаніе за грѣхъ. Только постепенно христіанскія понятія завладѣли сознаниемъ нашихъ предковъ, только постепенно исчезали остатки языческихъ представлений, но тѣмъ не менѣе идея загробнаго воздаянія стала центральной, самымъ жизненнымъ пунктомъ народнаго міросозерцанія. Уже по этому одному процессъ развитія народныхъ представлений въ этой части его религиозныхъ возрѣній привлекаетъ особый интересъ.

Авторъ въ рядѣ главъ выясняетъ представленіе нашихъ предковъ язычниковъ: о смерти, о душѣ, ея безсмертіи, мѣстопробываніи по смерти человѣка, о загробной жизни души. Далѣе рѣчь идетъ о представленіяхъ загробнаго міра по принятіи христіанства и остаткѣ нѣкоторыхъ языческихъ понятій о раѣ. Въ заключеніе авторъ выясняетъ причины жизненности язычества въ христіанствѣ. Христіанство является на Руси съ цѣлымъ кодексомъ космологіи и нравственности, съ полнымъ вѣрученіемъ, обставленное правильною порядностью, съ храмами невиданной дотогѣ красоты, съ богатымъ запасомъ религиозно-чудеснаго и, наконецъ, съ церковными книгами. Очевидно, что съ появленіемъ такой религіи, русское язычество должно было бы пасть, но мы видимъ на Руси нѣчто другое. Язычество только присоединило къ себѣ христіанство, дало ему, какъ государственной религіи, первое мѣсто, во многомъ измѣнилось, но не дало вырвать себя съ корнемъ, и продолжало проявлять себя и въ христіанствѣ. Причина этого отчасти въ неразвитости не вполне сложившейся языческой религіи славянъ, оказавшейся слишкомъ гибкой предъ новыми формами вѣры. Затѣмъ, когда явилось христіанство на русской почвѣ, его принимаютъ не всѣ съ одинаковымъ сознаниемъ. Даже меньшинство усвоило себѣ только основныя нравственныя правила;

приняло новую религію только по приказанію власти, а пастырей, которые разносили бы свѣтъ религіи въ отдаленные уголки нашего отечества, было весьма мало.

Авторъ очень тщательно отнесся къ разработкѣ темы и пользовался многочисленными пособіями. Изложеніе книги простое и довольно живое. Читается она съ интересомъ, воскрешая въ памяти давно забытыя преданія язычества.

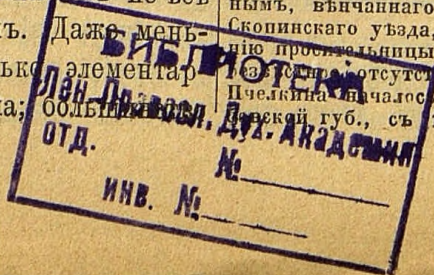
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 іюня 1912 года вступило прошеніе мѣшанина Николая Николаева Боханевича, о расторженіи брака его съ женой Агаеіей Лукиной Боханевичъ, урожденной Вознюкъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви с. Студеница, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи, 28 апрѣля 1896 года. По заявленію просителя Николая Николаева Боханевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаеіи Лукиной Боханевичъ началось изъ с. Студеницы, Житомирскаго уѣзда, 16 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаеіи Лукиной Боханевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе Казанскаго мѣшан. Василія Аверьянова Теокистова, о расторженіи брака его съ женой Ираидой Петровой Теокистовой, вѣнчаннаго причтомъ Успенскаго собора города Казани 18 мая 1894 года. По заявленію просителя Василія Аверьянова Теокистова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ираиды Петровы Теокистовой началось изъ города Казани съ декабря 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ираиды Петровы Теокистовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе мѣшанки Софіи Степановой Снисаренко, урожденной Мирошниченко, жительствующей въ гор. Кіевѣ, по Пушкинской ул., въ д. 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Максимовымъ Снисаренко, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви гор. Канева 6 февраля 1905 года. По заявленію просительницы Софіи Степановой Снисаренко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Максимова Снисаренко началось изъ гор. Кіева 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Максимова Снисаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 августа 1912 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Савиловскаго Хутора, Яблоневской вол., Скопинскаго уѣзда, Рязанской губ., Анастасіи Васильевой Пчелкиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Трофимовымъ Пчелкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Яблонева, Скопинскаго уѣзда, 15 октября 1888 года. По заявленію просительницы Анастасіи Васильевой Пчелкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Трофимова Пчелкина началось изъ города Борисоглебска, Тамбовской губ., съ 1893 г. Силою сего объявленія всѣ

мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Трофимова Пчелкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянина дер. Боровой, Кунчеровской вол., Кузнецкаго уѣзда, Петра Григорьева Миронова, о расторженіи брака его съ женой Маріей Андреевой Мироновой, урожденной Кріушкиной, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Кунчерова 19 мая 1904 года. По заявленію просителя Петра Григорьева Миронова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевой Мироновой началось изъ деревни Боровой съ іюня 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Андреевой Мироновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1912 г. вступило прошеніе мѣшанки гор. Саратова, Надежды Николаевой Чертуновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Саратовскимъ мѣшаниномъ Василіемъ Ивановымъ Чертуновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви гор. Саратова 8 января 1884 года. По заявленію просительницы Надежды Николаевой Чертуновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Иванова Чертунова началось изъ города Саратова съ 1886 года. Силою объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Василія Иванова Чертунова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянина Тверской губ., Тверского уѣзда, Бѣлекушальской вол., дер. Денисова, Гавріила Алексѣева Барина, о расторженіи брака его съ женой Даріей Арсеньевой Бариновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Бѣлей-Кушалскихъ, Тверской епархіи, 24 января 1893 года. По заявленію просителя Гавріила Алексѣева Арсеньева, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Арсеньевой Бариновой началось изъ дер. Денисовой съ 20 мая 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Даріи Арсеньевой Бариновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Тверской губ., Бѣжецкаго уѣзда, Ильгищинской вол., села Волоскова, Николая Васильева, о расторженіи брака его съ женой Маріей Александровой Васильевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Волоскова, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губ., 11 января 1897 года. По заявленію просителя Николая Васильева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Александровой Васильевой началось изъ села Волоскова, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губ., съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Александровой Васильевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 сентября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Стеклова, (она же Селезнева), Могилевской вол., Курганскаго уѣзда, Никиты Георгіева Бучельникова, жительствоващаго въ дер. Карпуниной, Мокроусовской вол., Ялуторовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Татіаной Захарьевой Бучельниковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Мокроусова, Ялуторовскаго уѣзда, 1 іюня

1894 года. По заявленію просителя Никиты Георгіева Бучельникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Татіаны Захарьевой Бучельниковой началось изъ Восточной Сибири съ 17 сентября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Татіаны Захарьевой Бучельниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 іюня 1912 года вступило прошеніе жены крестьянина Евдокии Андреевой Луницыной, (она же Лунева), жительствующей въ селѣ Фунтиковскомъ, Барнаульскаго волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Прокопьевымъ Луницынымъ, (онъ же Луневъ), вѣнчаннаго причтомъ церкви села Барнаульскаго, Барнаульскаго уѣзда, 26 января 1901 г. По заявленію просительницы Евдокии Андреевой Луницыной, (она же Лунева), безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Прокопьева Луницына, (онъ же Луневъ) началось изъ города Томска съ мая 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Прокопьева Луницына, (онъ же Луневъ)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Самарской губ., Николаевскаго уѣзда, села Березовой Луки, Анастасіи Павловны Ерошиной, она же Ероеева, урожденной Архиповой, жительствующей въ городѣ Асхабадѣ, на углу Чарджуйской и Мѣщанской ул., о расторженіи брака ея съ мужемъ Малахіемъ Самсоновымъ Ерошинымъ, онъ же Ероеевъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Березовой Луки, Николаевскаго уѣзда, Самарской епархіи, 7 октября 1888 года. По заявленію просительницы Анастасіи Павловны Ерошиной, она же Ероеева, безвѣстное отсутствіе ея супруга Малахія Самсонова Ерошина началось изъ города Асхабада, Закаспійской области, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Малахія Самсонова Ерошина, онъ же Ероеевъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Самарской губ., Бугурусланскаго уѣзда, Пригородной вол., Варвары Ивановой Огладковой, жительствующей въ гор. Красноводскѣ, Закаспійской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Савеліемъ Алексѣевымъ Огладовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Авлабарской Михаило-Архангельской церкви 11 апрѣля 1893 года. По заявленію просительницы Варвары Ивановой Огладковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Савелія Алексѣева Огладова началось изъ города Красноводска съ 28 апрѣля 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Савелія Алексѣева Огладова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Крылосовой, Билимбаевской вол., Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ., Григорія Никифорова Крылосова, жительствоващаго въ поселкѣ Кондаковѣ, Нижне-Кнѣгинской вол., Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губ., о расторженіи брака его съ женой Параскевой Дороеевой Димитріевой Крылосовой, урожденной Пѣстовой, вѣнчаннаго причтомъ свято-Троицкой церкви села Ногушей, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской епархіи, 12 января 1898 года. По заявленію просителя Григорія Никифо-

рова Крылосова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Доросеовой Димитріевой Крылосовой началось изъ села Месагутова, Златоустовскаго уѣзда, съ марта 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Доросеовой Димитріевой Крылосовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 марта 1912 года вступило прошеніе жены мѣщанина Маріи Александровой Шагиной, жительствующей въ гор. Харьковѣ, по Тюремной ул., въ д. № 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Димитріевичемъ Шагинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Рынка, Царицынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, въ 1891 года. По заявленію просительницы Маріи Александровой Шагиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Димитріевича Шагина началось изъ гор. Саратова съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Димитріевича Шагина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 сентября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Александры Димитріевой Ангеловой, жительствующей въ гор. Харьковѣ, по Ясуравлевской ул., въ д. № 83, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Николаевичемъ Ангеловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви гор. Харькова 5 мая 1906 года. По заявленію просительницы Александры Димитріевой Ангеловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Николаевича Ангелова началось изъ города Харькова (Журавлевки) съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Николаевича Ангелова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 июня 1912 года вступило прошеніе жены крестьянина Іустиніи Андреевой Волошиной, жительствующей въ гор. Одессѣ, по Картамышевской ул., въ д. № 41, о расторженіи брака ея съ мужемъ Герасимомъ Павловичемъ Волошинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Георгіевской соборной церкви города Таращи, Кіевской губерніи, 2-го февраля 1890 года. По заявленію просительницы Іустиніи Андреевой Волошиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Герасима Павловича Волошина началось изъ гор. Таращи, Кіевской губерніи, съ 1905 года. Силою сего объяв-

ленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Герасима Павловича Волошина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 августа 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Андрея Иванова Иванчука, жительствующаго въ с. Вишнево, гм. Мирче, Грубешовскаго уѣзда, Любленской губ., о расторженіи брака ея съ женой Евой Андреевой Иванчукъ, вѣнчаннаго причтомъ Вишнево-Рождество-Богородичной церкви 12 октября 1903 года. По заявленію просителя Андрея Иванова Иванчука, безвѣстное отсутствіе его супруги Евы Андреевой Иванчукъ началось изъ пос. Ламова, откуда она вышла въ Сибирь въ 1905 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Евы Андреевой Иванчукъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 июля 1912 года вступило прошеніе крестьянки Евдокии Семеновны Бѣлосоръ, жительствующей въ с. Конашевкѣ, Борзенскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Николаевичемъ Бѣлосоромъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Конашевки, Борзенскаго уѣзда, 1 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Евдокии Семеновны Бѣлосоръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Николаевича Бѣлосора началось изъ с. Конашевки, Борзенскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Николаевича Бѣлосора*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 августа 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Наталіи Онуфриевны Ерошенко, жительствующей въ с. Вышковѣ, Ново-зыбковскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Игнатьевичемъ Ерошенкомъ, вѣнчаннаго причтомъ Васильевской церкви с. Вышкова, Ново-зыбковскаго уѣзда, 23 мая 1899 года. По заявленію просительницы Наталіи Онуфриевны Ерошенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Игнатьевича Ерошенка началось изъ с. Старо-Вышкова, Ново-зыбковскаго уѣзда, въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Игнатьевича Ерошенка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: повелѣнія, указы, награда, благодарность и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* † Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.—Слово высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго.—Рѣчь высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія.—Рѣчь ректора С.-Петербургской духовной академіи епископа Георгія.—Урокъ любви.—Рѣчь у гроба митрополита Антонія на литургіи въ день отпѣванія его въ соборѣ Александро-Невской лавры 5 ноября 1912 г.—Отпѣваніе и погребеніе высокопреосвященнаго митрополита Антонія.—Къ кончинѣ высокопреосвященнаго митрополита Антонія.—Сообщенія изъ заграницы.—Библиографія.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 4.

С.-Петербургъ, 9 ноября 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

За СМЕРТЬЮ АВТОРА

протоиерея **Г. М. ДЬЯЧЕНКО**

продается со скидкой 30% его сочин.:

„ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА“.

Цѣна съ перес. 1 р. 30 к. (вмѣсто 1 р. 80 к.). Эта книга заключаетъ въ себѣ 1000 консп. проповѣдей (576 стр.) и удостосена мног. похвальн. отзывовъ. Выписывать можно у **Ек. П. Дьяченко**: Москва, Татарская ул., Озерковск. п., д. № 9, кв. № 10. 2—2

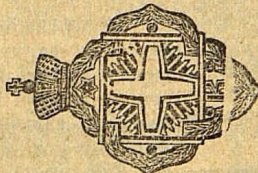
10—3

КАЛЕНДАРЬ-ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ

НА 1913 ГОДЪ

(ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА и НАРОДА).

Съ прибавл.: «РАЗСКАЗЪ ДЛЯ ВСѢХЪ». Цѣна 15 к., съ перес. 20 коп. марками. Адресъ: Ростовъ, Ярославской губ., настоятелю Петровскою монастыря, отцу Валентину. 4—2

МЕДАЛИ 1812 г.

сѣмт. выс. нал. плат. бол. Зн.: святи. и свѣтск. зван.; унив.; археол.; н. трезв.; Кор. Мин. Землед.; физ. обс.; Холм. бр. и друг. Медали 25 л. ц.-п. школь

и др. Ордена. Жетоны. Катал. *бесплат.* Спб., Деятирный переулочъ № 1—8, кв. 40. Юргенсъ.

ЕСЛИ ВЫ СТРАДАЕТЕ изнурительными болѣзнями дыхательныхъ путей органовъ горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронховъ и легкихъ, требуйте книгу объ аппаратѣ **КАРМАННАЯ САНАТОРІЯ** и средство «**САНАТОРИНЪ**». Высылается по первому требованію *бесплатно*. Адресъ: С.-Петербургъ, Пет. Стор., Большой пр., № 47а, Главн. Предст. «Карманная Санаторія». 2—1

ЧАЙ

НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

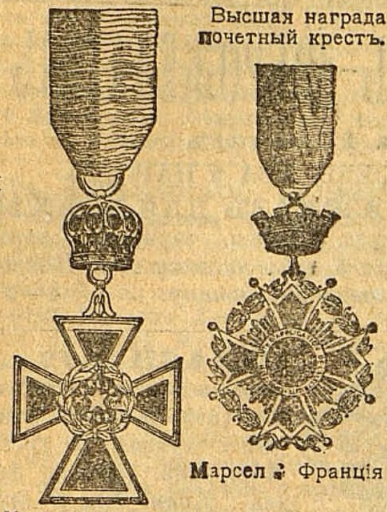
Если Вы любите хорошей и густой чай, но у Васъ слабы нервы, у Васъ плохое сердце и докторъ запрещаетъ Вамъ именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ чай Небывалая рѣдкость № 8, который можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце, подымаетъ силы, прогоняетъ всякую усталость. Чай Небывалая рѣдкость чрезвычайно мягкой, нѣжный и ароматный, и необыкновенно вкусный. На пробу можно выписать 1 фунтъ чая Небывалая рѣдкость за 2 р. 35 к. съ пересылкой по почтѣ на нашъ счетъ, 3 фунта за 6 р. 75 к. и 5 фун. за 10 р. 95 к. Чай можно выписывать только непосредственно изъ склада чаевъ

И. Е. ДУБИНИНА
МОСКВА,
Покровка, 51.

3—2

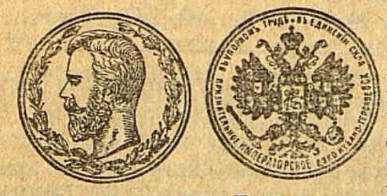
СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКАЗНЫМИ ПИСЬМАМИ ПО АДРЕСУ: Г. ВАЛДАЙ, НОВОГО Г. УСАЧЕВЫХЪ, КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БР. УСАЧЕВЫХЪ.

Высшая награда почетный крестъ.
Высшая награда почетный крестъ.

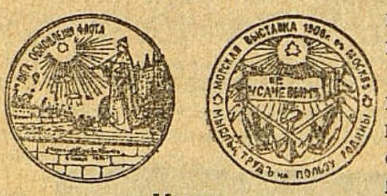
Карлсбадъ, Австр. Марселъ, Франція

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.

Золотая медаль.

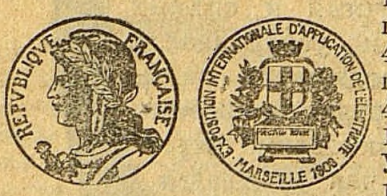
Москва.

Золотая медаль.

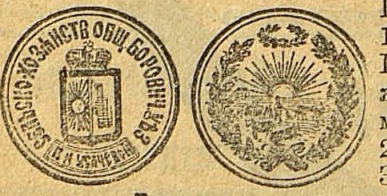
Карлсбадъ, Австрія.

Золотая медаль.

Марсель Франція.

Серебрянная медаль.

Боровичи.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ: НИКОЛАЯ и ЯКОВА УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими Валдайскими нашими однофамильцами; запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу. Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностію, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукѣ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умереннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнобѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобриельныхъ отзывовъ, кои съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: По заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей 1200 пуд., Кесова-Гора, Тверской губ., 2 колокола 1050 п., Валдай, для 3 храмовъ 1150 п., Луга, С.-Петербур. губ., 2 колок. 800 п., Новоджерелевка, Кубанской об., звонъ 735 пуд., Балашовъ, Саратовск. губ., 1 колок. 732 пуд., Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка звонъ 700 пуд., Грайворонъ, Курск. губ., 2 колок. 600 п., с. Россолное, Орловской губ. 1 колок. 520 пуд., с. Архангель, Ярослав. губ. 1 колок. 503 пуд., С.-Петербургъ, Пюхтицкій женск. монастырь звонъ 507 пуд., Ставрополь губерн. женск. монастырь 1 колок. 500 пуд., Новая-Потьма, Тамбовск. губ. 1 колок. 450 пуд., Ардатовъ, Симбир. губ. соборъ 1 колок. 450 пуд., Некоузъ, Ярославской губ., 1 колок. 450 пуд., Москва, Ваганьковское кладбище 1 колок. 420 пуд., Курскъ, въ Ямской 1 колок. 403 пуд., Чижево, Тверск. губ. 1 колок. 400 пуд., Володятино, Владимірск. губ., 1 колок. 400 пуд., Вышній Волочекъ, Тверск. губ. Казанск. женск. монастырь 1 колок. 350 пуд., Сѣверскій заводъ, Перм. губ. 1 колок. 341 пуд., Уварово, Тамбов. губ. 1 колок. 320 пуд., Борисовка, Курск. губ. 1 колок. 316 пуд., Фелисово, Вологод. губ. звонъ 311 пуд., Стрѣльцы, Вологод. губ. 1 колок. 309 пуд., Подлѣное, Симбир. губ. 1 колок. 324 п., Некрасовская, Кубанск. обл. 1 колок. 308 пуд., Николо-Станъ, Тверск. губ. 1 колок. 308 пуд., Урманово, Волог. губ. 1 колок. 308 пуд., Велико-Михайловка, Курск. губ. 1 колок. 300 пуд., Рубановка, Тавричск. губ., звонъ 300 пуд., С.-Петербургъ, Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 пуд., Гродно, Борисоглѣбскій монастырь, звонъ 210 пуд., Ново-Самаевка, Пензен. губ. 1 колок. 200 пуд., Ужуръ, Енисейск. губ. 1 колок. 125 пуд., Красноводскъ, Закасп. обл. 100 пуд., Геокъ-Тепе, 1 колок. 50 п. и множество друг.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖН.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. ВАЛДАИ, Новгородской губерніи, заводъ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ.

ПРОСИМЪ НЕ СМѢШИВАТЬ НАШУ ФИРМУ СЪ ДРУГИМИ ВАЛДАЙСКИМИ НАШИМИ ОДНОФАМИЛЬЦАМИ.

Высшая награда золотая мед.

Высш. нагр. мед. зол.

Парижъ 1900 г.

Стокгольмъ 1897 г.

Высш. нагр. Чтѣго.

1893 г.

Пар. выст. сер. мед.

1889 г.

Всер. выст. сер. мед.

1893 г.

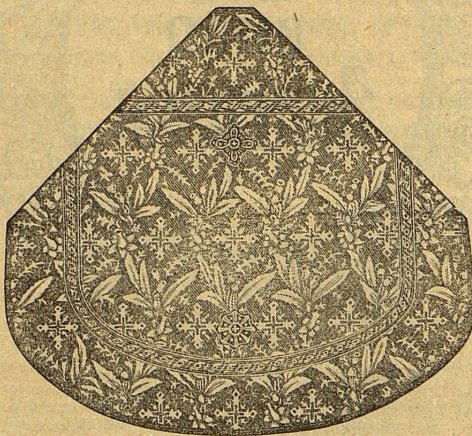
ФАБРИКАНТЪ
ПАРЧЕВЫХЪ, ШЕЛКОВЫХЪ И ЗОЛОТОКРУЖЕВНЫХЪ
ТОВАРОВЪ

Г. И. ЗАГЛОДИНА И К^О

МОСКВА, Никольская ул., Никольскіе ряды.

Настоящимъ имѣемъ честь довести до свѣдѣнія духовенства и г.г. церковныхъ старостъ, что по заказу Комиссіи по празднованію 300-лѣтія Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ, нашу фирму исполнены торжественныя облаченія для всего духовенства гор. Костромы и Костромской епархіи, имѣющаго принять участіе въ торжествѣ.

Означенныя облаченія изготовлены изъ бракетели на шелковыхъ основахъ, безъ металла, въ желтомъ цвѣтѣ съ красной обводкой въ рисун. согласнo ризы № 7649.

Риза съ приб. № 7649.

Стоимость облаченій:

Риза съ приб. 40 р.

Стихарь діак. 37 »

» псал. 31 »

Стоимость такихъ же облаченій изъ матеріала болѣе легкаго достоинства:

Риза съ приб. 34 р.

Стихарь діак. 32 »

» псал. 27 »

Г.г. священнослужителей имѣющихъ принять участіе въ предстоящихъ торжествахъ покорнѣе просимъ заказами озаботиться заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ исполненіи.

**ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА
А. С. ЛАВРОВА.**

Адресоваться: Гатчина — Контора завода или
С.-Петербургъ, внутри Гостиннаго двора, складъ № 144.

Разрочка платежа.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.

КОЛОКОЛЫ ДЯВЯКИ СЪ МЕДЯНЫМЪ ВОЙЛОМЪ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ,
Колокола до 1200 пудовъ.
СИЛЬНЫЙ И ПРИЯТНЫЙ ЗВУКЪ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи не имѣетъ
значенія, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ

15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и ста-
рыхъ, для переливки, въ $\frac{1}{100}$ копѣйки съ пуда и версты.

Т-во М. В. Аслановъ и № выпу-
стило въ продажу совершенно
натуральное церковное вино.
Химическій анализъ свидѣтель-
ствуетъ, что это вино „удовле-
творяетъ нормальному типу слад-
кихъ винъ и не содержитъ ни
тростниковаго, ни свекловичнаго
сахара, ни сахарина и нинаной
искусственной подкраски“.

ПЕЧАТАЮТСЯ И ВСКОРѢ ВЫЙДУТЪ ВЪ СВѢТЪ:

„Труды Всероссийскаго съезда практическихъ дѣятелей ПО БОРЬБѢ СЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ“.

Москва, 1906 г. 12 августа 1912 г. въ 3-хъ томахъ.

Содержаніе: Т. I. Подготовительныя работы по съезду. Торжественное открытіе съезда и рѣчи, произнесенныя на немъ. Протоколы секціонныхъ и общихъ собраній съезда. Закрытіе съезда. Списки (и почтовые адреса) всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ съезда. Отзывы періодической печати (Петербургской и Московской) о дѣятельности съезда.

Т. II. Доклады, читанныя въ 1-й секціи съезда, по вопросамъ, касающимся религіозно-нравственныхъ основъ борьбы съ пьянствомъ и организаціи церковныхъ обществъ трезвости.

Т. III. Доклады по вопросамъ школьнаго алкоголизма и литерат.-научн. и обществ. борьбы съ пьянствомъ. *Примѣчаніе.* Каждый томъ приблизительно будетъ заключать въ себѣ до 25—30 печ. листовъ.

Подписная цѣна—ТРИ рубля за всѣ три тома (безъ пересылки).

Подписка по означенной цѣнѣ принимается только до 1 января 1913 года (когда выйдетъ въ свѣтъ и I-й томъ «Трудовъ»), а послѣ этого срока цѣна будетъ увеличена у редакторовъ: Протопресвитера Н. А. Любимова (Москва, Воздвиженка, д. № 7, кв. 2) и священника И. В. Кедрова (Москва, Доморуковская ул., д. церкви свят. Николая).

1—1

Благодаря непосредственному полученію г.г. заказчиками работъ отъ лица, ихъ производящаго

Основана

1-я МОСКОВСКАЯ

въ 1903 г.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АРТЕЛЬ ЖИВОПИСИ.

Исполненіе церковныхъ художественно-живописныхъ работъ.

Стѣнная и иконостасная живопись ВСѢХЪ СТИЛЕЙ.

ПРОЗРАЧНЫЯ КАРТИНЫ НА СТЕКЛѢ И ПОЛОТНѢ.

РЕСТАВРИРОВАНИЕ ИКОНЪ И КАРТИНЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ИКОНОСТАСНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ И ПОЗОЛОТУ.

РИСУНКИ И СМѢТЫ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

Имѣется много аттестатовъ и похвальныхъ отзывовъ отъ г.г. заказчиковъ.

ОБРАЩАТЬСЯ ПО ДѢЛАМЪ АРТЕЛИ:

въ Правленіе и мастерскую: Москва, 1-я Мѣщанская, д. Чулкова. Тел. 281—84.

цѣны, цѣны всѣхъ работъ и исполненіе добросовѣстно.

| Для школы, семьи, арміи и народа. |

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

на еженедѣльный и иллюстрированный журналъ

У Г. ИЗД.

„ВѢРНОСТЬ“

У Г. ИЗД.

съ многочисленными бесплатными приложеніями.

Журн. реком. ВСѢМИ вѣдомств., имѣющими отношеніе къ просвѣщенію арміи и народа.

Въ 1913 году подписчики журнала получаютъ:

50 №№ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала «ВѢРНОСТЬ» въ видѣ книжекъ, заключающихъ въ себѣ рядъ законченныхъ статей религіозно-нравственнаго, военнаго, военно-историческаго, патриотическаго и популярно-научнаго характера; стихотвореній, повѣсти, рассказы; задачи **ВОЕННЫЯ** и математическія, ребусы, шарадки, загадки. Для прощренія въ послѣднихъ управленіяхъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будетъ устроено **10 КОНКУРСОВЪ** съ выдачею 200 цѣнныхъ призовъ.

50 №№ еженедѣльн. народной газеты «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ», заключающей въ себѣ: полный обзоръ событий за недѣлю, руководящія статьи по вопросамъ народно-общественной и государственной жизни; отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Для жителей сель и деревень, гдѣ нѣтъ возможности получать еженедѣльную газету, «Русская Земля» является незамѣнимой газетой.

Въ ознаменованіе предстоящаго въ 1913 г. празднованія 300-лѣтія царствованія благословеннаго

ДОМА РОМАНОВЫХЪ,

КЪ ЖУРНАЛУ ВѢРНОСТЬ БУДЕТЪ ДАНО
27 БЕЗПЛАТНЫХЪ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ: 27

I.
12 юбилейныхъ книжекъ, изящно изданныхъ и богато иллюстрированныхъ, составленныхъ знатоками эпохи подъ редакціей Б. В. НАЗАРЬЕВСКАГО. Цѣна этого изданія въ отдѣльной продажѣ 2 руб.

II.
12 картинъ юбилейнаго альбома въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, художественно исполненныхъ въ краскахъ. Каждая картина наклеена на паспортъ, Альбомъ заключенъ въ худож. обложку и снабженъ пояснительн. текстомъ. Цѣна альб. въ отд. прод. 4 р.

III. ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Величества
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

IV. ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Высочества
НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА
АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Размѣръ каждого портрета 10×8 дм. Портреты будутъ исполнены фототипіей. Цѣна этихъ портретовъ въ отдѣльной продажѣ 1 руб.

V. АЛЬБОМЪ ЦАРЕЙ И ЦАРИЦЪ ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Изящное изданіе въ краскахъ; форматъ открытыхъ писемъ. Цѣна въ отдѣлн. продажѣ 1 руб.

Такимъ образомъ подписчики журнала «Вѣрность» получаютъ БЕЗПЛАТНО наборъ юбилейныхъ изданій, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ при весьма низкой расцѣнкѣ 8 руб. Обращаемъ вниманіе подписчиковъ, что всѣ названныя юбилейныя изданія печатаются въ огромномъ количествѣ и предназначаются для отдѣльной продажи по означеннымъ цѣнамъ. Только благодаря этому редакция имѣетъ возможность выдать эти изданія своимъ подписчикамъ БЕЗПЛАТНО.

Изданіе коммерческихъ цѣблей не преслѣдуетъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ «Вѣрность» съ газетой «Русская Земля» и съ 27 бесплатными прилож. (съ перес.) 5 р. въ годъ. Разсрочка допускается слѣдующая: къ 1 янв.—3 р. и къ 1 мая—2 р.; или: къ 1 янв.—2 р. и по 1 р. къ 1 марта, къ 1 мая и къ 1 сент. Подписчики, присылающіе по примѣру прошлыхъ лѣтъ подписную плату въ размѣрѣ 4 руб., получаютъ журналъ со всеми приложеніями, кромѣ 12 картинъ юбилейнаго альбома. За-границу—цѣна двойная; перемѣна адреса—28 к.

Подписку слѣд. адрес.: въ конт. журн. «Вѣрность». Москва, Патриаршіе пруды, д. кн. Эристова
Издатель прот. І. І. Восторговъ. 5—1 Редакторъ М. Д. Плетневъ.

Колокольный Заводъ Юлія Алексѣевича Островскаго

Въ м. Черномъ-Островѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы на изготовленіе церковныхъ колоколовъ, которые отличается съ сильнымъ пріятнымъ звукомъ и переливаетъ разбитые. цѣны назначаетъ ниже цѣнъ другихъ заводовъ, въ платежѣ допускаетъ сроки, за прочность колоколовъ выдаетъ долговѣстнее ручательство и провозъ таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ принимаетъ на свой счетъ.

Съ заказами и справками обращаться поч. ст. Черный Островъ Подольской губ. въ колокольный заводъ Ю. А. ОСТРОВСКАГО.

За высокое качество и хорошую отливку колоколовъ фирма удостоена высшихъ наградъ.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, ИКОНОСТАСЫ ЗАКЛИРОСНЫЕ И
СТѢННЫЕ КІОТЫ И ПАРЧЕВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ
по цѣнѣ и качеству внѣ конкуренціи

У ФЕДОРА ГРИГОРЬЕВИЧА ЗАЛЕТОВА.

Москва, Верхніе торговые ряды, стѣна № 138. 10—3

При семъ номерѣ разсылаются всѣмъ подписчикамъ, кромѣ С.-Петербурга и Москвы, прейс-курантъ 1913 г. церковной утвари, парчи, облаченій и т. п. фабрикантовъ Торговаго Дома «М. И. НИКИФОРОВЪ и №. въ Москвѣ».

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.